

16+

НА ГРАНИ РАЗВОДА. ВЕРНУТЬ ЛЮБОВЬ

ЗЛАТА РОМАНОВА ЯНА НЕВИННАЯ

**Яна Невинная
Злата Романова
На грани развода.
Вернуть любовь**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790109

SelfPub; 2022

Аннотация

Ксюша и Глеб женаты уже несколько лет и всегда придерживались позиции чайлдфри. Пока Ксюша однажды не решила, что все же хочет стать матерью, а потом случайно забеременела, что Глеб воспринял отрицательно. Сложности возникли еще и с тем, что беременность оказалась сложной, а муж все больше от нее отдалялся, а потом и вовсе поставил ультиматум: либо он, либо ребенок.

Принять решение в пользу нерожденного ребенка Ксюшу, несмотря на огромную любовь к мужу, сподвигло его предательство, ведь оказалось, что все это время у Глеба рос сын от другой женщины, о котором он узнал совсем недавно и принялся активно участвовать в его жизни, в то время, как ребенка от любимой жены категорически не хотел. Удастся ли Глебу вернуть любовь Ксюши, если она настаивает на разводе и даже переехала из их общего дома, чтобы навсегда забыть о счастливом, но болезненном прошлом?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	70
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Злата Романова, Яна Невинная На грани развода. Вернуть любовь

Пролог

Ксюша

– Опять будем ругаться? Я думал, ты успокоилась. Давай сядем и поговорим.

Раздевшись и разувшись, муж идет в спальню, где в ванной умывает руки и выходит мне навстречу.

– О чем поговорим? – отвечаю резко, снова увернувшись от его рук. Его прикосновения нежеланны, я их не хочу! – О том, как ты отправил меня на аборт?

– Не выводи меня, Ксюша! – предупреждает он. – Я сказал, хватит! Хватит постоянно переворачивать мои слова! Я тебя туда не направлял! Я сказал, что приеду, и мы разберемся. Я приехал. Давай обсуждать все нормально и в кои-то веки не на повышенных тонах!

Смотрю на него и не узнаю.

Своего мужа, который стал чужим, холодным, не моим.

Глеб растоптал нашу любовь, предал, уничтожил меня. А теперь просто стоит напротив, с каменным выражением лица, а в глазах тлеет пугающая ярость.

– Нет, ты так и сказал! Не надо отпираться! Что, Глеб, не нравится, когда припирают к стенке? – выплевываю со злостью прямо ему в лицо. – Думал, сможешь вечно держать меня за дуру? Или... – Осекаюсь, а потом озвучиваю ужасную мысль: – Ты собирался развестись со мной! Поэтому ты заставлял меня избавиться от нашего ребенка!

«Пусть он скажет, что я ошиблась, пусть отрицает и рассмеется в ответ на мои обвинения, пусть!»

Замираю не дыша, не в силах вынести этот разговор...

– Ксюша, приди в себя! – нетерпеливо рывкает Глеб. – Что за нелепые обвинения? Не собираюсь я разводиться и не хочу! Я тебя люблю, да что с тобой?!

– Нет, не любишь, – тихо плача, качаю головой. – Если бы любил, то не обманывал бы меня. Я знаю, что у тебя есть другая! И знаю, что только от меня ты не хочешь детей. Даже тот факт, что я уже беременна, не остановил тебя. Ты или ребенок? Это был твой ультиматум? Как же я жалею, что вышла за тебя замуж...

– Ты ничего не понимаешь, ничего не хочешь слушать, – разрубает ребром ладони воздух прямо перед моим лицом муж, а мне кажется, что сейчас ударит, вlepит пощечину, словно я истеричка, которую нужно привести в чувство.

– Так скажи мне, Глеб! Скажи, что за тайны ты скрыва-

ешь? Почему стал холодным, как только мы приехали в Россию? Я не видела тебя, мы не проводили вместе время, ты вечно работал, а дома избегал меня.

– Я не стал холодным, да господи, Ксюша! Ты же сама работаешь как проклятая! Мы просто заняты оба. Что ты напридумывала? Приди в себя! Ты стала меня доставать, когда я сказал, что не могу посвящать тебе много времени. Сказал, что это не навсегда! Но ты не успокоилась! Доводила! И ты добилась своего, я стал приходить домой вовремя, невзирая на то, что на моих партнеров легла двойная нагрузка. Я сделал это для тебя – и остался виноват. Разве это нормально? Ты так считаешь? Что за бред про другую и аборт? Я никак не могу понять!

Он ерошит волосы и ходит по нашей спальне, как бешеный, загнанный в клетку зверь. А я снова пугаюсь, таким злым я не видела мужа никогда. Холодный, выдержанный, спокойный. Мой настоящий Глеб никогда не кричал на меня, не ругался, не обвинял... Мой Глеб из прошлого никогда бы не записал меня на медицинскую процедуру по прерыванию беременности...

Тело внезапно пробирает ледящий холод осознания, и я вдруг чувствую, странное спокойствие.

– А я в себе, Глеб, очень даже в себе, – принимаю решение, и слова вытекают из меня, как расплавленный металл, обжигая губы. – Я, наконец, готова принять правду, вот только мириться с ней не собираюсь. С меня хватит! Я уйду от

тебя.

Он поворачивается ко мне и смотрит так, словно ничего не понимает. Моргает пару раз и прожигает злым взглядом.

– Ты никуда не пойдешь, Ксюша! Не смей!

Он подлетает ко мне и хватается за руку, дергая на себя. Мы боремся, толкаемся, Глеб зажимает меня в тиски, заставляя смотреть себе прямо в глаза. Ни миллиметра между нами. Чувствую его горячее дыхание и схожу с ума от прорвы бушующих эмоций, разрывающих сердце на части!

– Пусти! Пусти меня, Глеб!

– Не отпущу! Ты моя жена!

– Я не могу быть женой человека, который не хочет со мной детей!

– Мы договаривались, Ксюша, что не будет никаких детей, – напоминает железным тоном, буравя меня взглядом, выкручивая внутренности своими жестокими словами, цедит их сквозь плотно сжатые зубы.

– А я передумала! Я была глупой малолеткой, считающей, что дети для счастья не нужны. А они нужны, Глеб! Мне нужны! И тебе придется отпустить меня, раз уж ты такой твердолобый чайлдфри, неспособный принять мой выбор и изменить своему эгоизму! – с рыданиями выношу свой вердикт.

– Ты сделала этот выбор за нас! – обвиняет он снова, не думая, что причиняет мне тем самым колоссальную, невыносимую боль.

Говорит слова, которые невозможно будет стереть или забыть. Он говорил их не раз, но я все надеялась, глупая, что он передумает. Но, кажется, он только рад, что появилась возможность избавиться от ребенка под благовидным предлогом. И если я сделаю аборт, то он никогда не захочет нового ребенка! Он не примет мой выбор не быть чайлдфри!

– А ты хотел избавиться от него! Ненавижу тебя за то, что ты сделал! Еще и с другой встречался за моей спиной! После этого только развод. Ты мне противен, меня тошнит от тебя!

Резким движением отталкиваю его, и Глеб отшатывается, глядя на меня диким, лютым взглядом, от которого я сжимаюсь и скукоживаюсь.

– Да не было у меня никого! – бросает со злостью, морщась. – Ты помешалась! Я тебе сказал, как есть. Но ты не веришь. Придумала что-то и не сходишь с этой дорожки. Я уже не знаю, как тебе объяснить. Думаю, и правда нам стоит пожить отдельно. Хотя бы несколько дней. Тогда ты остынешь и сможешь выслушать меня. Я женился на нормальной адекватной женщине с твердыми устоями, думал, что у нас общие семейные ценности. А тебе стало меня мало, да?

– Семейные, Глеб, вот в чем дело, – пытаюсь донести до него, но понимаю, что смысла в этом нет. – Только для меня семья – это еще и дети. А ты... К черту! Не собираюсь объясняться! Ты просто прикрываешься своими якобы устоями, а сам в это время крутишь роман на стороне! Кто она, Глеб? Твоя секретарша с длинными ногами? С ней ты заделал ре-

бенка на стороне?

Делаю этот выпад в надежде, что он признается. Столько слов! Но он никак не прогибается, убеждая меня, что я придумала измену! Сейчас мне окончательно становится ясно – он держит меня за идиотку. И он своими словами это только подтверждает.

– Я не изменял тебе, дура, как ты не поймешь? У тебя мозги набекрень, что ли, съехали? Не слышишь ничего из того, что я говорю, – психует и лупит кулаком по шкафу.

Гляжу и понимаю, что на белой дверце от удара образовалась трещина. Вот точно так же раскололся наш брак, его уже не починишь. Глеб все испортил, как он мог?

Слабым голосом выдавливаю наконец, едва отдышавшись от волнения:

– Можешь разговаривать со стенами. Я ухожу. Ты представляешь для меня опасность. Ты заставляешь меня избавиться от ребенка. Я использую эти документы и обращаюсь в полицию, чтобы тебе запретили ко мне приближаться.

– Так ты все перевернула, Ксюша, да? – говорит он пугающе тихим голосом. У меня холодные мурашки бегут по позвоночнику и страх забирается под кожу. – Выставляешь меня извергом и мерзавцем. Тогда завершу твой образ, так сказать, для полноты картины! Нет, я не изменял тебе, я люблю тебя и хочу сохранить наш брак, но мне противна сама мысль, что ты предала нашу договоренность и тайком забеременела.

– Тайком? Ах тайком?! – едва сдерживая ярость, смотрю на него раненой волчицей. – Ты опять?! Я же объясняла! Я забыла принять чертову таблетку из-за нервов! Когда увидела тебя с другой женщиной. В нашем любимом ресторане. Кто она, Глеб? Кто?

Он молчит, опутив взгляд, и я жду, что станет снова отрицать очевидное, но Глеб, мой Глеб, вдруг поднимает голову, и в его глазах я вижу приговор. Нашему браку. Нашей любви. Нашему будущему. Ведь надежда еще оставалась, я так хотела поверить ему!

В тишине спальни раздаются роковые слова, делящие нашу жизнь на до и после:

– Она просто деловой партнер. Ты все неправильно поняла, Ксюш. И я тебе про это говорил.

Я знаю, что он врет. Вижу. И это точно конец.

Глава 1

5 лет назад

Глеб

– Смотри, какая девочка танцует, – присвистывает Никита, толкая меня локтем в бок.

Мы уже десять минут сидим за столиком в клубе, выискивая, с кем бы познакомиться, но что-то пока никто не цепляется. Слежу за направлением его взгляда и вижу изгибающуюся в танце брюнетку, по которой сразу видно, что фигуре она уделяет много времени в спортзале, судя по скульптурным ножкам и подтянутой пятой точке в узком платице.

– Хороша, да? – спрашивает Ник.

– Ну так иди, – подталкиваю его.

Друг первым ее увидел, и, хотя мне она тоже очень понравилась, переходить ему дорогу не собираюсь. Братский кодекс, мать его!

– Уступаю, – неожиданно выдает Никита, довольно ухмыляясь. – Я себе малышку давно присмотрел и уже понаблюдал, как она отшивает двух неудачников. А так, и тебе наши, так что не будешь без меня тут скучать.

– Какой ты сегодня заботливый, – саркастически улыбаюсь я, снова проходясь взглядом по фигуре брюнетки. – А уверен, что твоя избирательная малышка тебя тоже не пошлет? Где она, кстати?

– Вон там, за столиком у стойки, – кивает в нужном направлении Ник.

Я вижу сидящую в одиночестве блондинку и сразу теряю интерес. Мне нравятся брюнетки или, на худой конец, рыжие. К блондинкам не тянет совершенно, психолог списал бы это на то, что у меня травма детства из-за вечно меняющихся белокурых завоеваний нерадивого папаши, я же просто считаю их какими-то бесцветными.

– Ну, удачи, я пошел, – ухмыляюсь Нику, прежде чем направиться к своей брюнетке с охренительным телом.

Пристраиваюсь к ней сзади, кладя руки на бедра, и, обернувшись, она тут же теряет возмущение на своем красивом личике, стоит ей только разглядеть меня с несколько долгих секунд. Я по взгляду понимаю, что девочка оценила мою внешность и ценовую категорию. Люблю таких. Немного побалуешь их, и они в твоих руках. Никаких прелюдий в виде конфетно-букетного периода, можно сразу в кровать. Мой любимый типаж.

Уже через час, натанцевавшись и выпив парочку коктейлей, моя девушка на ночь, а может, и на несколько, если хорошо себя покажет, готова уходить. Я уже и забыл про Никиту, но, бросив взгляд на наш столик, вижу, что он сидит один. Не могу удержаться от искушения постебаться над ним.

– Сейчас попрощаемся с моим другом и пойдем, – говорю на ухо Насте или Наташе, как бы там ее ни звали, и веду на второй этаж, к Нику.

– Привет, я Настя, – берет дело в свои руки девушка, протягивая ладонь моему другу.

– Привет, Настя. Ник, – отвечает тот, окидывая ее оценивающим взглядом. – Ты отлично танцуешь, я прямо засмотрелся.

– Спасибо, какой ты милый! – хихикает она, присаживаясь рядом с ним на диванчик.

– Что, не клюнула на тебя блондинка, милаш? – усмехаясь я, смотря вниз, где все еще сидит его неудавшееся завоевание, но уже не одна, а с парнем.

– Да ну ее, она вообще словно в первый раз из дома вышла, – немного обиженно заявляет Никита. – Необщительная дикарка какая-то!

– О, это тяжелый случай! Наверняка деревенщина приезжая, не парься из-за нее, – смеется Настя, сверкая красноречивым взглядом в мою сторону. – Как думаешь, Глеб, возьмем с собой твоего друга? А то он тут один сидит, скучает. Повеселимся втроем сегодня ночью.

– Нет, детка, я так не играю, – пресекаю ее фантазии, пытаясь не засмеяться от ошарашенного вида Ника, который не сразу догнал, на что намекает маленькая развратница.

– Хм... Нет, это плохая идея! – быстро соглашается он, глядя на меня с ужасом.

Вот придурок, можно подумать, он сам впервые из дома вышел!

– Попытка не пытка, – дуется Настя, вставая, чтобы пере-

сесть ко мне, прижавшись к руке внушительными верхними девяносто. – Глеб, мы тогда поедem к тебе?

Проводит пальчиком по моей шее, залезая под ворот футболки и царапая ногтем, но я отворачиваюсь от ее попытки меня поцеловать.

– Не здесь, детка, а то я не смогу остановиться, если начну, – нагло лгу ей, зная, как девушкам нравится ощущение власти над нами, неконтролирующими себя из-за их привлекательности, глупыми мужчинами.

Она тут же встает на ноги с торжествующим лицом и машет Нику на прощание.

– Пока, Ник. Надеюсь, еще увидимся.

– Приятной ночи! – с намеком улыбается он.

Когда мы спускаемся на первый этаж, Настя тащит меня к туалетам.

– Я быстренько, подождешь меня? – спрашивает девушка.

– Конечно, – отвечаю я, скучаясь прислоняясь к стене.

По-любому ждать придется долго. Девушки вечность торчат в туалете, прихорашиваясь перед зеркалом. Там наверняка еще и очередь.

Копаюсь в своем телефоне, когда сквозь музыку улавливаю звуки возни за соседней дверью.

«Кое-кто не дотерпел до дома», – ухмыляюсь вполне логичной мысли о роде занятий тех, кто находится в моповой, но спустя несколько секунд улавливаю сдавленный крик: «Помогите!»

– Тебе же это не нужно, Глеб, – уговариваю самого себя, но неожиданная вспышка совести, которая в принципе редко во мне просыпается, заставляет действовать.

Открываю дверь моповой и вижу картину маслом: пьяный урод пытается залезть под платье сопротивляющейся девушки. Я быстро хватаю его за шкурку и прикладываю к стене, а этот неадекват просто сползает по ней, что и неудивительно, судя по его состоянию.

Смотрю на девушку, но та забилась в угол, пытаюсь прикрыться порванным сверху платьем, частично оголяющим ее нижнее белье.

– Пойдем отсюда, – говорю ей, протягивая руку.

Она открывает зажмуренные глаза и смотрит на меня с удивлением и облегчением, переводя взгляд на лежащего в отключке уroda.

– Спасибо вам! – шепчет с благодарностью, вытирая слезы свободной рукой, а потом внезапно с чувством всхлипывает.

«Ну, вот! Истерика начинается», – думаю с досадой, но девушка меня удивляет, решительно поднявшись на ноги и пиная своего неудавшегося насильника ногой.

– Чтоб тебе в аду гореть, козел! – выдает со злостью, а потом снова всхлипывает, пытаюсь прикрыться получше.

Когда она выходит в светлый коридор и шурится, прикрывая глаза рукой, я понимаю, что это та самая девочка, к которой пытался подкатить Ник. А еще вижу, что платье порвано еще и снизу, оголяя ее на удивление красивые, бледные

бедра. У нее вся кожа очень светлая, словно она никогда не выходит на улицу, но при этом вид не болезненный, а странно привлекательный. Я бы ее, пожалуй...

«Стоп! Она же блондинка. С каких пор блондинки стали казаться мне привлекательными?»

Осматриваю ее с ног до головы, удивленный реакцией своего тела, и, когда поднимаюсь взглядом к лицу и вижу, как она трет влажные глаза, понимаю, что девочка – настоящая красотка. Не зря Ник так на нее пялился.

– Я правда вам очень благодарна, – смущенно говорит она, оглядываясь по сторонам в пустом коридоре. – Можно мне вызвать такси с вашего телефона? Мой разрядился.

– Окей, – лезу в карман за телефоном. – А за тобой никто не может заехать? Я не рискнул бы в таком виде ехать на такси.

Она снова смотрит вниз и жалобно вздыхает, отрицательно качая головой, а я, в душе кляня себя за взявшийся ниоткуда альтруизм, понимаю, что снова ей помогу. Войдя в приложение для вызова такси, вручаю ей телефон и, взявшись руками за низ черной футболки, стягиваю ее с себя одним привычным движением. Повезло этой малышке, футболка стоит, наверное, больше, чем весь ее гардероб.

– Вот, держи, – протягиваю ей вещь, а она, переведя взгляд с экрана телефона на меня, вдруг стремительно краснеет, словно в первый раз увидела обнаженный мужской торс.

Мне, конечно, приятно. Даже очень. Недаром я столько времени трачу в спортзале. Вот только девочка не задерживает на мне оценивающий взгляд, как другие, а быстро берет футболку и, отвернувшись, натягивает на себя, полностью прикрывая короткое черное платье.

– Я не знаю, что делала бы без вашей помощи. Реально, огромное вам спасибо! Если дадите свой номер, я верну вашу футболку.

Мне не нужна футболка, потому что свой номер я даю только очень нужным мне людям и тем более не сообщаю девушкам, но она смотрит на меня с такой вселенской благодарностью, растягивая розовые губки в улыбке, что внутри все горит. Вены словно впрыснули кислоту, потому что меня накрывает жар и желание дотронуться до нее, чтобы понять, какая на ощупь ее кожа и как она пахнет. Я с удивлением понимаю, что **хочу**, чтобы она мне позвонила, и хочу снова с ней увидеться.

– Как же ты его запишешь, если твой телефон разрядился? Давай лучше я сам тебе позвоню. Забей себя в мой телефон.

– Точно, – улыбается она, начиная писать свой номер. – Записала как Ксюша Футболка, так что ты сразу поймешь, кто это.

– Ксюша, – перекаत्याю на языке ее имя.

Маленькое, миленькое имечко, как и его обладательница, потому что Ксения ей совсем не подходит.

– Что ж, Ксюша Футболка, а я Глеб и я позвоню тебе зав-

тра, – плотоядно улыбаюсь своей первой блондиночке.

Нет ни единого шанса, что я просто так отпущу ее. То, что Нику не повезло, не значит, что она устоит передо мной.

Глава 2

Глеб

– Ты такая красивая, что дыхание спирает. У меня глотка сухая, как пустыня. Облегчи страдания, Ксюш, не мучай меня!

– Уймись, Ромео! – смеется она, прикрывая рот ладошкой. – Никит, ну скажи ему!

– Отстань, Ромео, это дружеская встреча, – занимает ее сторону этот предатель.

Конечно, ведь он пытается произвести впечатление на ее подругу, которая согласилась встречаться с ним после целого месяца хождения за ней, словно побитый щеночек. Я бы тоже так мог, да и делал, но Ксюша более крепкий орешек. Все талдычит о том, что общаться мы можем только как друзья, а отношений она не ищет. Маленькая вредина!

– Меня заманили на этот скучный фильм под предлогом двойного свидания! – возмущаюсь я, зло отхлебывая колу.

Девочки настояли поесть после фильма в фудкорте, отбросив идею с рестораном.

– Ксюша, как ты можешь отказывать этому жалкому бедняге? – с притворным сочувствием вздыхает Саша. – Он же вот-вот заплачет.

– Если только от твоих попыток выглядеть остроумной, – язвительно замечаю я, мечтая, чтобы они с Ником исчезли. –

Блондиночка, ну вот что мне нужно сделать, чтобы ты пошла со мной на настоящее свидание?

– Не называть меня блондиночкой, для начала?

– Исключено.

Ей же нравится. Я знаю, что нравится, потому что каждый раз, когда я называю ее так, она выглядит взволнованной и я точно знаю, что от того, как это приятно, а не из-за раздражения. Девочки любят прозвища, хоть я и выбрал не совсем ласковое, но у меня просто язык не повернется назвать ее зайкой или котенком, ведь с момента нашего знакомства, я думал о ней, как о блондиночке. Единственной в своем роде, что смогла зацепить меня.

– Совершишь один из подвигов Геракла? – продолжает, хитро улыбаясь эта заноза.

– У тебя есть конюшня, которая нуждается в чистке? Потому что все остальное едва ли выполнимо, если только ты не из мира волшебников. Боюсь, что нам, простым маглам, такие подвиги не совершить при всем желании.

Такое ощущение, что и Ксюша, и Саша затаили дыхание после моих слов, и, через секунду я понимаю, что так оно и есть.

– И ты знаешь о маглах, потому что... – вопросительно смотрит на меня девушка, с такой надеждой в глазах, что я слегка теряюсь.

– Читал Гарри Поттера, как и многие до меня? Ага, – выдаю очевидное.

– Ты сказал читал! – загораются восторгом глаза Ксюши.

– И что? – спрашивает за меня такой же не понимающий Ник.

– Читал, а не смотрел, балда! – поясняет ему Саша. – Все, она пропала.

– Я согласна на одно свидание, – выпаливает Ксюша, пытаясь выглядеть хладнокровной, но довольно искрящиеся глаза и едва сдерживаемая улыбка выдают блондиночку с головой.

– То есть, мне всего-то надо было признаться, что я читал детские книги, чтобы заполучить тебя? – не верю в эту нелепицу я.

– Смотри, я могу и передумать, самоуверенный ты наш, – предупреждает Ксюша. – Что значит заполучить? Одно свидание – один шанс. Не профукай его, Глеб.

– Уж постараюсь, – хищно скалюсь я.

Устроить свидание мечты для Ксюши оказалось проще, когда я перестал ломать голову и решил подарить ей волшебство. Хорошо, что парень я не бедный, потому что обошлось мне все это в маленькое состояние, но организатор необычных праздников, которого посоветовал мой друг Демид, справился со своей работой на все сто процентов. Я даже сам почти поверил, что это настоящее волшебство.

Я не дал Ксюше указаний, как лучше одеться и не сказал, куда мы пойдем, но в день X послал ей сообщение с адресом

и названием спортивного бара. Она приехала на такси, что я заметил в окно, и как только вошла в бар с парочкой женщин и целой ордой мужчин, так как был футбольный сезон, начала недоуменно осматриваться, давая мне время оценить ее внешний вид.

Надо сказать, Ксюша оделась, словно читая мои мысли. На ней короткое клетчатое платье с пышной юбкой и армейские ботинки, кудрявые светлые волосы распущены по плечам, а на губах яркая помада. Такая невинная и плохая девочка одновременно. Убийственное сочетание.

Я машу рукой, привлекая ее внимание, и она начинает пробираться к моему столику, не скрывая разочарование на лице.

– Привет! – сквозь шум беснующихся фанатов спорта, почти кричу я, целуя ее в щеку и плюхаясь обратно.

– Привет, – потише выдавливает из себя Ксюша, садясь напротив.

Я тут же сую ей в руки меню.

– Заказывай быстрее, я умираю с голоду!

Приходится кричать, чтобы быть услышанным, и я раздумываю, насколько хватит выдержки блондиночки на такое свидание. На удивление, она оказалась терпеливее, чем я думал, потому что делает заказ и даже ждет его двадцать минут в молчании, так как говорить невозможно при окружающем шуме. Наконец, я решаю сжалиться над нашей психикой и решительно встаю на ноги.

– Пойдем со мной, – говорю ей, протягивая руку.

Она явно раздумывает, прежде чем взять ее и направить-ся со мной к боковой двери, ведущей в технические помещения.

– Я надеюсь, что ты не рассчитываешь на интим, ведя меня сюда, потому что этого не будет, – раздраженно говорит мне девушка и я посмеиваюсь про себя.

– Что ты, Ксюш, какой интим? Я не такой, я приличный, – делано ужасаюсь я, открывая дверь в маленькую темную комнату без окон, в которой есть только камин в человеческий рост у стены, на котором сверху стоит блюдо с летучим порохом.

Ксюша с опаской оглядывается по сторонам, не понимая, что мы здесь делаем, когда неожиданно на стенах зажигаются факелы с настоящими огнем.

– Ой! – испуганно дергается она. – Мамочки, да что происходит!?

– Волшебство, – таинственно заявляю я, ведя ее к камину. – Нам нужно кое-куда переместиться, мисс. Вы уже путешествовали по каминной сети?

Она смотрит на меня одновременно с непониманием и скептицизмом, но с долей опаски.

– Глеб, я ничего не понимаю...

– Если нет, предлагаю сделать это вместе, – игнорирую ее растерянность. – Прошу, дамы вперед.

Указываю на камин и к счастью, несмотря на недоумение,

Ксюша решает подыграть и вступает в него. Я беру чашу, заполненную зеленым порошком, имитирующим летучий порошок и протягиваю ей. Она берет в кулак небольшую горсть и все еще смотрит на меня, как на сумасшедшего, но уже с искоркой веселья, я же следую ее примеру и кладу чашу обратно, прежде чем вступить в камин и взять ее за свободную руку.

– Кафе мадам Паддифут. Давай насчет три, – инструктирую ее. – Раз, два, три. Кафе мадам Паддифут!

– Кафе мадам Паддифут!

Мы синхронно бросаем порошок под ноги, пачкая обувь и Ксюша весело смеется, но в следующий миг нас резко бросает вниз импровизированный лифт, отчего она испуганно вскрикивает и хватается за меня обеими руками. Секунда – и мы в перестроенном под сказочное кафе, подвальном помещении бара, выходим из гораздо более красивого и чистого камина, подходящего под розовый интерьер. Глаза Ксюши размером с блюдца и она даже щипает себя за руку, а потом смотрит на меня с влажным от слез, взглядом, и тихо шепчет:

– Это просто мечта... Спасибо, Глеб.

В тот день я получаю шанс на другие, менее сказочные, но такие же незабываемые свидания. Потому что любой момент с девушкой, в которую я влюбился, сам того не ожидая и не думая, что способен на такие чувства, незабываем.

– Ты слышал, что Демид с Элей решили пожениться? –

спрашивает Ксюша первым делом, когда мы встречаемся за обедом.

Она все еще доучивается, а я окончил вуз в этом году и использовал свой щедрый трастовый фонд, к которому папа предусмотрительно не дал доступ маме при разводе, на открытие своего дела.

С Ксюшей мы встречаемся уже несколько месяцев, и из-за моей занятости после окончания учебы видаться мы стали, к сожалению, реже. Я дико скучаю по своей блондиночке, но ничего не могу поделать. Получается уделить ей время только в обеденный перерыв и в редкие ночи, когда она остается у меня. Моя хитрюга никоим образом не намекала на дальнейшие шаги в развитии наших отношений, но я знаю, что она ждет этого, и, чего уж скрывать, я тоже хочу, чтобы она была рядом каждый день. Именно поэтому решил предложить ей переехать ко мне, но новость о свадьбе Демиды и Эли, которые встречаются всего пару месяцев, меня останавливает. Что, если Ксюша тоже сразу захочет замуж и не согласится жить вместе просто так? Я не уверен, не то что готов, но даже что хочу в принципе когда-нибудь жениться.

– Да, мне вчера Никита сообщил, – отвечаю ей. – Как по мне – глупость полная. Ей едва исполнилось восемнадцать, она же почти ребенок. Какой замуж?!

– Ну, это их дело, – дипломатично замечает Ксюша. – Но я согласна. Могли бы для начала пожить вместе, чтобы точно знать, сложится у них или нет. Какое-то импульсивное ре-

шение, но да ладно. Она наши друзья, так что просто пожелаем им счастья и оставим свои сомнения при себе. Ты ведь придешь сегодня на празднование?

– Приду, но могу опоздать, – морщусь я. – Знаю, что был в последнее время никудышным парнем, но можешь подъехать сама?

– Могу, – вздыхает Ксюша. – Я пытаюсь быть понимающей, Глеб, но я так редко тебя вижу в последнее время! Не знаю, чем ты там занимаешься, но даже во время сессии мы общались чаще, а время ведь было напряженнее некуда, учитывая отсутствие автоматов у нас обоих.

– Ты могла бы чаще оставаться у меня, – предлагаю я.

– Ты же знаешь, как мама относится к этим ночевкам. Я устала спорить с ней.

Ее мама – та еще заноза в заднице. Леди-вамп в образе ласковой кошечки. Ксюша не говорит мне прямо, как есть, но я знаю, что та постоянно давит на нее, требуя обозначить рамки наших отношений.

Сама она замужем уже в третий или четвертый раз, и каждый из ее мужей был далеко не бедным работягой, обеспечивая ей шикарную жизнь, которую она хотела и для Ксюши. Я довольно быстро раскусил Аллу и понимаю, что она одобряет мою кандидатуру в роли молодого человека ее дочери только потому, что знает, кто мои родители, и уже грезит о том дне, когда мы с блондиночкой поженимся. А ее нежелание, чтобы Ксюша ночевала у меня, связано с тем, что

на голодном пайке я быстрее сделаю следующий шаг, следуя ее извращенной логике. Конечно, сама по себе Алла не какая-нибудь злодейка, в ней есть и хорошие качества, но ее меркантильность и расчетливость порой убивает все добрые чувства к ней.

– А если не учитывать мнение мамы, что ты думаешь о том, чтобы нам с тобой съехаться, блондиночка? – непри-
нужденно спрашиваю я. – Это, конечно, не предложение руки и сердца, тут Демид меня обогнал, но нам разве не пора?

– Ты предлагаешь, потому что «пора», как ты выразился, или потому что действительно хочешь? – подозрительно спрашивает моя вредина. – Или, как третий вариант, потому что тебе не хватает меня в постели?

– Потому что мне не хватает тебя в постели, конечно, – отвечаю с намеком, играя бровями. – Это же очень удобно – всегда иметь тебя под рукой, когда приспичит. А так, ты мне особо и не нужна. Я вообще, когда тебя нет, этого даже не замечаю. Не скучаю по тебе. Не люблю тебя.

– Ты мне тут поёрничай еще! – грозит пальчиком Ксюша. – Глеб, ну я серьезно!

– Я тоже. Переезжай ко мне. Нам ведь вместе будет намного лучше, чем на данный момент. И я не всегда буду так много работать, как сейчас, обещаю!

– Мне не нравится твоя квартира, – надувает губки Ксюша. – Это же настоящая мужская берлога! У тебя даже нормальной мебели нет.

– Ну, хорошо, хитрюга, можешь сделать ремонт, – вздыхаю я, хотя заранее знал, что к этому все придет.

Ксюша не упускала случая сказать, как у меня неудобно.

– Полный, – кивает она. – Тебе придется временно съехать.

– Поживу пока у Ника, – пожимаю плечами. – Он не будет против.

– Нет! Только не у Ника! – округляет глаза блондиночка. – То есть, ну, у Никиты же постоянно кто-то зависает. Там шумно, грязно, а ты даже из дома работаешь. В гостинице тебе будет удобнее. Деньги же есть.

Ага, о работе моей она беспокоится! Ревнивая ведьмочка! Знает, что у Ника бабы ходят конвейером, вот и не доверяет. Я в любом случае собирался перекантоваться в отеле, но хотел завести ее. Упрямица никогда не показывает, что ревнует. Даже когда видит, что в клубе или ресторане со мной заговаривает какая-нибудь предприимчивая девушка, молча стоит в сторонке, делая вид, что даже не смотрит, и в крайнем случае отвешивает лишь какой-нибудь саркастичный комментарий, не понимая, что мне хочется проявления ее чувств. Да пусть хоть скандал закатит, лишь бы не делала вид, что ей все равно! А все мамашкино воспитание. Наверняка та ей вкладывала в голову, что истеричек мужчины не терпят. Гуру отношений, мать ее!

Смахивает на мазохизм с моей стороны, учитывая, что я вырос в атмосфере женских истерик и скандалов, на кото-

рые щедро моя собственная мать, и всегда ценил в девушках сдержанность, но, когда дело касается моей блондиночки, все обстоит с точностью до наоборот. Отсутствие у нее реакций частенько выводит меня из себя, и я пытаюсь вывести уже ее. Даже предложение жить вместе восприняла без энтузиазма. Ну, ничего, подальше от влияния своей мамочки она постепенно начнет раскрываться. Уж я об этом позабочусь.

Глава 3

Настоящее

Ксюша

– Значит, ты, дочь, как истинная жена декабриста, последовала за своим мужем сначала в Штаты, а потом, когда он решил приехать обратно, собрала вещички и прыгнула в самолет?

– Мама, не утрируй, – со смешком смотрю на маму, которая расхаживает по нашей с Глебом кухне в ярком платье цвета фуксии и при полном параде. – Я хороший дизайнер и быстро соберу себе новую базу клиентов. А для бизнеса Глеба это большой шаг вперед. Перемены всегда к лучшему. Плюс я наконец буду рядом с тобой и Ромкой! Как там этот шалопай?

– Твой брат, как обычно, ссорится с отцом. Бежит ко мне, а я ему напоминаю, что при разводе он выбрал жить с ним, пусть и живет.

Говорит она это без обиды, я знаю, что и сама была рада сплавить семилетнего сына своему второму мужу. Нет, она не плохая мать, просто очень эксцентричная.

– Ладно, мам. Лучше скажи, с чего ты вдруг такая нарядная? И вид такой загадочный.

– Ни за что не угадаешь! – заявляет мама, усаживаясь на барный стул возле кухонного островка, закидывает ногу на

ногу и хитро улыбается.

– Мам, я даже гадать не буду, – вздыхаю, еще раз глядя в чертов рецепт в телефоне.

Что за память? Я помню все цвета на раскладке, все артикулы и фурнитуру до последнего гвоздя, но простой рецепт пиццы я не в силах уложить в голове. Готовка явно не мое! Что там сначала? Томатную пасту на тесто или лук? И почему она у меня всегда получается такой сухой? Мама не спешит помочь, ну у нее же ногти, о чем речь?

– Даже не попробуешь? – подначивает мама, с живым интересом наблюдая за мной.

– Кулинарные курсы? Детокс-программа? Сплав на байдарках? Участие в ток-шоу? – напрягаю память и выдаю всевозможные варианты, которые вполне укладываются в стиль жизни моей матери.

– Скажешь тоже, – фыркает она, морщась, когда я гремлю противнем. – Я выхожу замуж!

И противень чуть не выскальзывает из рук.

– За твоего отца! – продолжает изумлять меня мама, да так, что о пище я забываю напрочь.

– Мам, ты решила пошутить?

– Кто же шутит на такую тему?

– Но... – Я ничего не понимаю. – Как так вышло?

Мама развелась с моим отцом еще в моем детстве, после этого сменила трех мужей, и, выходит, четвертым станет первый? Звучит как анекдот!

– А что, это даже удобно, Ксюшенька, не надо будет фамилию менять.

– А будто ты ее меняла с тремя мужьями, – произношу растерянно, присев на краешек стула.

Новость выбила из колеи. Я не совсем понимаю, как относиться к такому. С папой мы общались довольно-таки редко, он не любитель скайпа и прочей техники, поэтому у нас не получалось поддерживать связь в Америке, как с моей современной мамой.

– Ой, Ксюш, я думала, ты радоваться будешь. Все же папа и мама вместе, – немного обиженно говорит она, а потом пускается в откровения: – Я сама от себя не ожидала. Было одиноко, я решила позвонить твоему отцу, чтобы рассказать о том, что ты приезжаешь, а он какую-то глупую шутку отпустил из нашей прошлой жизни, и знаешь, я никогда не была такой сентиментальной, а тут почему-то среагировала слишком эмоционально, трубку бросила. А он взял и приехал, чтобы прощения попросить... Так и завертелось.

– Так у вас все серьезно, мам? – пытаюсь вывести осторожно.

Маму я обижать не хочу, но и отец мне дорог. Поверит в ее серьезные намерения, а она просто играет, удовлетворяя очередной свой каприз.

– Я всегда все делаю серьезно, дочь! – возвращает себе прежнюю жизнерадостность, взирая на меня с некой претензией во взгляде: – Так что будем теперь ждать внуков, Ксю-

шенька. Я, конечно, никогда не желала, чтобы меня звали бабушкой, но семьи не бывает без детей, моя дорогая.

Внуков... Растерявшись от маминых слов и ее новостей, беру паузу. Но мама ждет ответа и не спустит, если я не дам ей полный отчет. Она всегда умудрялась выведать у меня самое заветное.

– Мы не планируем детей, мам, никогда не планировали.

Это мне кажется или в моих словах действительно звучит горечь? Когда твердый чайлдфри-настрой сменился во мне на отчаянное желание подержать в руках собственного ребенка? Я не знаю точно, но в какой-то момент осознала, что остро реагирую на любого оказавшегося рядом ребенка. Хочу потискать, потрепать за щечки, услышать сладкий голосок и, как любая, раньше смешившая меня мамочка, просюсюкать какую-то глупость.

– Ты не можешь говорить серьезно, Ксения, – хмурится мама, сводя брови на переносице. – Это глупость. Я думала, вы давно о ней забыли.

– Это не глупость, мам. Мы с Глебом живем полноценной жизнью, нас все устраивает, и детей мы не хо...

– Чушь! – она поднимается со стула и подходит ко мне, заглядывая в глаза. – Скажи мне правду, ты бесплодна?

– Что?! Я... Мама, нет!

– Тогда Глеб? Он проверялся?

– Мам, хватит! Так нечестно, – начинаю защищаться, возможно, слишком агрессивно. – Ты решила стать прогрессив-

ной молодой бабушкой и требуешь от меня внуков? В самом деле?

– Ксюша, причем тут прогрессивная бабушка? Я о тебе думаю.

– Что-то незаметно, мам, про меня тут ничего не прозвучало, – огрызаюсь и тут же жалею, но извиняться не хочу, потому что мама, сама того не зная, задела болезную тему.

– Тебе показалось. Я хочу, чтобы у вас была полноценная семья. Я понимаю, там, в Штатах, и в сорок только задумываются о детях, усыновляют их, если не могут родить, или просто решают жить для себя, но это же не про тебя?

– Мама, нет меня, есть мы с Глебом, и мы решили, причем с самого начала, что у нас не будет детей. И ты это знала.

– Ксюша, ты сама не веришь в то, что говоришь. Это все чушь и забугорная блажь. Там это норма, а здесь норма – полноценные семьи.

– Хочешь сказать, что двое – не семья? – спрашиваю с дрожью в голосе, не понимая, почему мама вдруг так насеждает. Откуда такое ярое желание получить внуков?

– Любой нормальный мужчина хочет продолжить свой род, – не оставляет попыток меня убедить.

– Ты не допускаешь мысли, что у нас может быть иначе? Что мы счастливы вдвоем?

Для самой меня фраза звучит слишком неубедительно, так что я, опустив глаза, гипнотизирую ими свои колени. Мамина холеная рука приподнимает мой подбородок, чтобы не

смогла избежать ее пристального взгляда.

– Ну а теперь рассказывай, что у вас с моим зятем происходит.

– С чего ты взяла, что с ним что-то происходит?

Пытаться обмануть маму и водить ее за нос – дохлый номер. Она знаток человеческих душ. Умеет вытянуть из любого человека правду. Ей бы психологом работать, но она слишком эгоистична, чтобы препарировать чужие души.

– Что-то явно происходит с тобой, а если я хорошо знаю свою дочь, то и с ним тоже.

– Переезд – дело нервное.

– Ксюш, ты кому это говоришь? Но у нас с тобой это в крови. Мы любим перемены. Помнишь, как ты радовалась переезду в Штаты? Рассказывала мне о перспективах, нахваливала своего удачливого мужа и планировала, как сменишь поднадоевших русских клиентов на западных. Сейчас, по идее, должна радоваться обратному, а ты грустишь.

– Так заметно? – наклоняю голову набок, возвращаясь к дурацкой привычке нервно накручивать волосы на палец.

Мама с детства с ней борется, поэтому, наверное, так легко и раскусила меня. Заставляю себя оторвать руки от белокурой пряди и тяжело вздыхаю.

– Наверное, я от Глеба слишком много требую.

– В каком смысле? – вопросительно приподнимает бровь мама.

– Мам, вот ты как поняла, что Денис тебе изменяет?

– О господи! Нашла кого вспомнить!

Мамин третий муж был моложе ее на десять лет, и, хоть разница в возрасте не так бросалась в глаза из-за того, что мама отлично выглядит для своих лет, родительница была начеку и не удивилась, когда муженек закрутил роман с двадцатилетней девицей.

– Прости, мам, я знаю, что ты не любишь об этом вспоминать, но с кем еще мне советоваться? У меня и подруг-то тут нет, только Эля, но у нее и у самой непростой период в жизни, ей не до меня точно с моими проблемами!

– Мама – лучшая подруга! Расскажи мне, Ксюня, иначе я останусь у вас – и Глебу мало не покажется. Горячо любимая тещенька научит его, что девочек обижать нельзя, раз его родители этому не научили!

– Знаю, что ты не очень-то жалуешь родителей Глеба, но они здесь ни при чем, – качаю головой, не находя места рукам, нервно сплетаю и расплетаю пальцы.

– Я уже поняла, что ни при чем, – нетерпеливо встряхнув густой светлой гривой, мама складывает губы трубочкой и прикладывает руку к весьма откровенному декольте. – Если возвратиться к твоему вопросу, то женщина всегда чувствует, когда у мужчины есть кто-то на стороне. Обмануть женщину невозможно! Мужские особи не умеют действовать тонко, они для этого не созданы. Если уж кто произошел от обезьяны, то это точно они! Так что давай разбираться. По пунктам.

«А может, не надо?» – попискивает внутренний голос, но я не даю ему мной командовать.

– Давай, – бросаюсь как в омут с головой.

– Он задерживается на работе?

– Пф! Глеб и работа – это практически тождественные понятия. Он ходит дома с ноутбуком, звонит по телефону и да, задерживается допоздна. Но у него новый проект, очень важный этап. Я и сама вся в работе. Намечается крупный проект в одном элитном загородном поселке.

– Это отлично – насчет поселка. А что твой муж? – недоуменно разводит руками. – Некому делегировать полномочия? У твоего Глеба так мало денег, что не может нанять помощников или этих пустоголовых секретарш, которые хотя бы на звонки отвечают и кофе приносят?

– Ты же знаешь Глеба. Он считает, что лучше сделать что-то самому, чем переделывать за другими.

– Перфекционист, трудоголик, саркастичный и язвительный[a1] [MOU2] хам... Кхм! Дальше?

– Мам, я же серьезно, – понижаю, не понимая, к чему веду этот разговор.

Разве мама сможет отгадать по моим бессвязным ответам, что происходит у нас в семье? У нее свой взгляд. Разве что тревогу утишит.

– А я, думаешь, шучу? Брак моей дочери на кону, а я буду шутки шутить?

– Да какой на кону? Просто я, наверное, устала, придира-

юсь к Глебу.

– Ноутбук прячет? Телефон с собой в ванную комнату забирает? Пароль у него есть?

– Я... – задумываюсь и тереблю мочку уха, вспоминая. – Возможно, я не обращала внимания...

– Присмотрись, Ксюня, мой тебе совет. Что еще? Что-то изменилось с приезда?

– На самом деле ничего конкретного я сказать и не могу. Это смутное ощущение.

– Я доверяю своим ощущениям, моя дорогая, никогда они меня не подводили. И тебе советую.

– Ощущения – это одно. Но до проверки телефона и обнюхивания рубашек я не опущусь! Если он кого-то нашел, – содрогаюсь от самой этой мысли, – я просто разведусь.

– А вот и мой дорогой зятек! – мама преувеличенно громко приветствует вошедшего в квартиру Глеба.

Поднимается со стула и идет к нему навстречу, делая большие глаза, дескать, продолжим разговор позже.

Высокая фигура мужа появляется в коридоре, а датчики движения реагируют на его присутствие мягким свечением ламп. Я их лично устанавливала. Тоже люблю контролировать процесс сама и не позволять никому задерживать работу. Мы оба трудоголики и оба вечно заняты.

Когда мы вместе куда-то ходили? Когда просто смотрели вместе кино? Говорили по душам? Когда, наконец, делили постель? Неужели две недели назад, еще в Штатах?

Нет, мама права – женщина всегда знает, когда у мужа что-то происходит на стороне...

Глава 4

Глеб

Первую неделю после переезда обратно в Москву мы с Ксюшей были заняты так, что спать удавалось лишь по пять часов в сутки. Я пропадаю в новом офисе, она же пыталась по максимуму быстро обустроить наш дом, чтобы в нем уютно было жить. Моя жена – гениальный дизайнер, и она все вокруг себя превращает во что-то стильное и красивое.

– Смотри, какие круги под глазами заработала, – ругал я ее. – Нельзя так, Ксюш. Все равно всего и сразу не добиться, выдохни и успокойся.

– Я не могу, Глеб, ну ты же меня знаешь, – обреченно стояла она. – Пока наш дом не станет идеальным, я не останавлиюсь.

Так и было, но она справилась с этим за какую-то неделю, а после... После уже я не мог уделять ей столько внимания, сколько хотелось бы. В нашей совместной жизни, которая длится уже почти пять лет, если считать с того дня, как мы начали встречаться, никогда не было долгого воздержания.

Максимум неделя, и то, если кто-то болел или улетал в командировку и к родным. Так что я решаю покончить с этой ересью сегодня и пораньше вырываюсь из офиса, но, зайдя домой, вижу идущую мне навстречу тещу и едва сдерживаю досадный стон.

Нет, конечно, я к своей теще отношусь нормально, без неприязни, но почему именно сегодня она решила прийти к нам? Вот что за засада?!

– Здравствуйте, Алла, – выдавливаю из себя вежливую улыбку.

– Глеб, рада тебя видеть! – Она подходит и традиционно целует меня в щеку, обнимая за плечи. – Не ожидала, что ты так рано вернешься. Ксюша мне как раз объясняла, что у тебя много работы после переезда, а теперь я и сама вижу, какой ты уставший. Надо хоть немного отдыхать, дорогой.

– Я скоро немного разгрузюсь, – улыбаюсь ей. – Олег приезжает на следующей неделе.

– Ах, Олег! – мечтательно вздыхает Алла. – Если бы я была свободна, то на этот раз не упустила бы его. Такой мужчина!

– Мама! – возмущенно одергивает ее моя блондиночка. – Только не говори мне, что с папой у вас несерьезно. Ты же его знаешь!

– Да я же просто шучу, Ксюнь, – улыбается теща. – Все у нас хорошо с твоим отцом.

С удивлением смотрю на тещу. Для меня это, конечно, неожиданная новость.

– Вы сошлись? – не скрываю любопытства.

Насколько я знаю, папа Ксюши был первым мужем ее матери и развелись они больше десятка лет назад.

– Ну да, я как раз рассказывала об этом, – отвечает она. –

Правда, мне уже пора, детки. Встретимся на выходных у нас, ладно? Поужинаем всей семьей. Там и узнаете подробности. Я же вижу, что сгораєте от любопытства.

– Хорошо, мы придем, – уверяю ее, радуясь столь скорому уходу, ведь я планировал провести этот вечер и ночь, навёрстывая упущенное.

Да, меня несколько дней мучило чувство вины и желание рассказать правду, но холодный разум победил, и я отбросил в сторону эмоции и рассчитал вероятности последствий от моего признания. В итоге я решил жить как и прежде, пока оставляя Ксюшу в неведении о некоторых аспектах моей жизни, и это решение принесло с собой огромное облегчение. Мне надоело избегать ее, и я ужасно соскучился по ее теплу и ласке.

– Я тебе завтра позвоню, мам, – говорит моя жена у порога, закрывая дверь за своей родительницей, а потом проходит в гостиную и садится на диван, напряженно выпрямившись.

– Ты уже поужинал? – спрашивает прохладно, и я понимаю, что моя ведьмочка обижена.

– Да, перекусил в офисе, – говорю, направляясь к ней и на ходу сбрасывая пиджак на кресло. – Ксюш?

– Что?

Сажусь на корточки у ее ног и медленно веду ладонями вверх от щиколоток по обнаженной коже до колен, на которые она натянула шерстяное красное платье.

– Ты сердишься на меня?

– Сержусь, – задирает носик моя стервочка, складывая руки на пышной груди. – Что-то происходит.

– Что же? – изгибаю бровь, чувствуя удар под дых. Но нет. Она ничего не может знать о моей тайне. Это исключено. Значит, просто капризничает и устала.

– После приезда из Америки все изменилось!

– Оно и должно было, – усмехаюсь, продолжая гладить соблазнительные колени. – Как же иначе?

Ксюша пытается выглядеть отстраненной, но уже реагирует на мои ласки. Даже вижу, как подергивается уголок ее губы, ведь ей тоже хочется включиться в привычный флирт.

– Мы отдаляемся. И тебя ко мне больше не тянет. Ты что, начал ходить налево?!

– Разве я осмелился бы? – насмехаюсь над этой теорией. – Как я могу, когда дома меня ждет мой маленький генерал, безраздельно владеющий моим бранным телом?

Она смотрит на меня внимательным, изучающим взглядом и внезапно словно сдувается, теряя весь запал и выходя из роли обиженки.

– Глеб, что происходит? – спрашивает, с беспокойством глядя мне в глаза. – Я же чувствую, что что-то не так.

– Может, у тебя акклиматизация?

Ксюша сердито шлепает меня по руке, которая все еще гладит ее коленку.

– Я же серьезно! Скажи мне правду, Глеб!

– Все хорошо, за исключением того, что я разрываюсь на работе в ожидании Олега. Ты себя просто накрутила, Ксюш, потому что у меня все как и всегда, – вздыхаю я, чувствуя маленький укол вины за эту ложь.

– То есть, когда Олег, наконец, придет, все будет как раньше? – не сдается она.

– Конечно, – улыбаюсь жене. – Я и сам страдаю от того, что ни на что не хватает времени. Сегодня уже не выдержал, наплевал на все и примчался домой на всех парах, забив на работу, потому что сил нет терпеть. Иди ко мне, маленькая, поцелуй меня. Я так соскучился по твоим мягким губкам...

Не дожидаясь ответных действий, накрываю ее рот своим, проглатывая тихий вздох капитуляции, и увлекаю девушку вниз, к себе на колени. Она льнет ко мне, обвивая руками шею, и я аккуратно укладываю ее на пушистый ковер, наслаждаясь мягкостью желанного тела и ощущением нежной кожи под ладонями.

Моя Ксюша, блондиночка моя вредная...

Сколько бы я ни наслаждался ее телом, мне всегда мало. Она будит во мне голодного зверя одним своим взглядом, и я давно смирился с тем, что никогда не насыщусь ею, потому что эта жажда – не мимолетная прихоть, как в случае с другими женщинами. Нет, это нечто гораздо большее и цепкое. Чувство, что стальным крюком вцепилось мне в сердце, и его не отодрать, не разорвав на части.

Моя единственная... Любимая моя девочка. Только моя.

Не хочу ни с кем и ни с чем ее делить, потворствуя чувству единовластного собственника.

Ласкаю ее до самого рассвета, а когда она, измученная, засыпает на моей груди, ощущаю на языке противную горечь вины, которая не дает уснуть. Маюсь до рассвета, глядя на спящую Ксюшу. Страх потерять ее не отпускает.

Ведь нельзя сказать, что я избегал ее ненамеренно и виновата в этом была только лишь работа. Мне предстоит столько всего сделать и сказать, что неизвестно, примет ли она новую реальность или решит идти дальше без меня...

Ксюша

Спустя неделю

– Ну вот, Ксюня, а ты переживала. Другую женщину придумала какую-то! Глеб в тебе души не чает. Накрутила себя, дурында моя, – в трубке раздается залиvistый смех довольной жизнью женщины. Давно маму такой не слышала.

– Да, мам, переезд нам дается нелегко, но ничего, мы справимся, – перекидываю сумку на другую руку и закрываю дверь на ключ, спускаясь с крыльца дома.

– Чем ты там гремишь и куда собираешься? – не может не поинтересоваться мама.

– Еду на встречу, – рапортую, усаживаясь на водительское место свой ласточки.

Завожу мотор и плавным движением выезжаю за ворота дома.

– Деловая колбаса, – снова смеется мама.

– Мне нравится твое настроение, – признаюсь ей, чувствую теплоту на сердце. – И что от папы ушла? Ты с ним совсем другая. Спокойная, уверенная и не такая дерганая, как в других браках. Я даже по голосу слышу.

– Дура была, – говорит мама коротко, пока я выруливаю на трассу, вливаясь в поток других машин.

Дорога до поселка неблизкая. Мы живем на выезде из города, а он располагается на въезде.

Глеб был поначалу против того, чтобы я брала этот проект, потому что ездить долго и это будет отнимать много времени, но я заинтересовалась сложными архитектурными решениями и масштабом работы.

Шутка ли, сделать интерьер сразу в трех домах и не повториться! Люблю вызов и драйв от предвкушения нового проекта! Сейчас жизненно важно не ударить в грязь лицом. Нарботать новую клиентскую базу.

Если справлюсь на ура, получу много новых заказов. Работы предстоит немало, я даже задумываюсь о помощнике. Плюс мне обязательно нужно занять руки и мой пытливый ум, который ни на минуту не перестает прокручивать мысли по поводу странного поведения мужа...

– В общем, Ксюня, жду вас с Глебом у нас с отцом! И не опаздывайте.

– Конечно приедем. Я надеюсь, мам, ты, наконец, уговоришь папу позволить мне сделать вам ремонт.

– А что такое? Сопротивляется? – не понимает мама, и я

поясняю:

– Я много лет пытаюсь обновить его квартиру, но он уверяет, что не любит перемены. Теперь я понимаю, что он имеет в виду! – заканчиваю разговор с улыбкой, переключая кнопку на панели управления автомобиля, чтобы по громкой связи поговорить с мужем.

Разговаривать по мобильному телефону за рулем опасно, а я не сказать, что очень хороший водитель.

Все еще приноравливаюсь к езде по русским дорогам. Приходится вспоминать правила дорожного движения и помнить, что часто наши водители надеются на авось и считают водителей-женщин обезьяной с гранатой.

– Привет! – мой жизнерадостный голос звучит на фоне шума трассы и звуков на заднем фоне у Глеба.

Не пойму, где он находится. На офис непохоже. Кажется, что он на улице. Детские крики какие-то. В кафе он, что ли, забежал, чтобы кофе выпить?

– Привет, Ксюш, давай я тебе перезвоню? Я занят тут немного.

Озабоченный голос мужа сбивает с толку. Бросаю взгляд на часы. Вроде бы рано на обед идти, хотя он мог и с партнерами где-то пересечься. Ксюша, хватит включать подозрительную стервозу!

Ты либо веришь Глебу и живешь спокойно, либо видишь повод для ревности там, где его нет и разбираешься с мужем!

– Хорошо, – кладу трубку и барабаню пальцами по рулю,

покусывая губы.

Нет, так дело не пойдет. Несмотря на усилия Глеба сделать вид, что ничего не изменилось, я ощущаю эти перемены. Шестым чувством. Женской интуицией. Нутром. Называйте как хотите. Грозовые тучи уже собрались на горизонте.

Я обязана выяснить, что творится, при этом не показаться никому подозрительной невротичкой. О своих предположениях лучше молчать, нужно быть мудрее и хитрее.

Спустя минут десять перезванивает муж. В моем преувеличенно бодром тоне он не улавливает никаких посторонних ноток.

Я умею держать себя в руках. И вида не подаю, что хочу расспросить его и потребовать объяснений. Я выше этого. Вместо этого говорю о другом:

– Глеб, нужно купить какой-то подарок на воссоединение моих родителей. Что-то ценное, что останется на память.

– Ну, Ксюш, кто лучше тебя разберется с таким подарком? Кто у нас дизайнер?

– Я хочу, чтобы мы вместе сходили в магазин и подобрали. На том конце связи следует заминка.

– Когда?

– В гости мы идем уже сегодня, так что если ты приедешь пораньше домой...

– Я не могу, у меня встречи. Ксюш, так не делается, – укоряет меня супруг. – У тебя была неделя в распоряжении. Ты могла что-то заказать онлайн. Ты же постоянно сидишь на

специализированных сайтах в интернете и прекрасно разбираешься в том, что нужно твоим родителям.

Упрек Глеба справедлив и понятен, но я, как маленькая капризная девочка, хочу продать свое.

– А если я хочу выбрать сама как-то иначе? Пойти в большой магазин, погулять среди отделов, рассмотреть товары поблизи? Ты же можешь уделить мне час времени, Глеб?

– Ксюш, ты опять начинаешь? – спрашивает он нетерпеливо. – Хочешь поругаться? Сама придумала – сама обиделась?

– Что ты переворачиваешь, Глеб? – взрываюсь уже я. – Я попросила тебя раз в неделю уделить мне лишний час! Сходить со мной в магазин!

– Сегодня вечером мы идем к твоим родителям, – цедит сквозь зубы, – это гораздо более чем час. Мне для этого пришлось отменить важную встречу.

– Что это за встреча такая, вечером? – не удерживаюсь и задаю вопрос, хотя обещала себе не опускаться до подобного.

– Обычная встреча, Ксюша, деловая, – говорит как маленькому ребенку. – Возьми себя в руки и закажи хороший букет маме, а отцу можно ничего и не дарить. И вообще, это просто семейная встреча, не свадьба и не день рождения, зачем подарки?

– Если ты не хочешь помогать, так и скажи! А не придумывай причины отмазаться! Я сказала про ценный подарок,

а ты предлагаешь подарить букет, который выкинут через пару дней!

Разозлившись, я нажимаю на кнопку отбоя, чтобы не наговорить лишнего. Хотя я уже это сделала. Сорвалась. Нагрубила Глебу, выводила его на эмоции и попросту довела обычный разговор до ссоры за минуту!

Знаем, умеем, практикуем. И чего ты добилась, Ксюша? Выставила себя капризной дурой.

Нажимаю на педаль газа и увеличиваю скорость, чтобы сбросить напряжение.

Настроение испорчено окончательно, а причин видимых нет, кроме того, что я никак не могу спрятать неудовлетворение нашей семейной жизнью.

Глава 5

Глеб

В последнее время с Ксюшей творится не пойми что. Она без причины начинает истерить, словно специально напрашивается на ссору. Что случилось с рациональной девушкой, на которой я женился? Просто не узнаю ее.

С раздражением убираю телефон в карман после этой короткой вспышки и смотрю на свою ассистентку Кристину.

– Что у тебя?

– Звонок от Любова. Просил перезвонить. Набрать?

– Нет, по дороге наберешь, – выдыхаю сквозь зубы и сажусь в машину.

Это даже хорошо, что я взял с собой Кристину. У нас был бранч с клиентами, после которого я должен был ехать в детский сад, который посоветовал мой друг Демид – счастливый отец двоих детей, один из которых и посещает это заведение.

Конечно, мнение Кристины не столь важно, но ее присутствие оказывается кстати, потому что женщины часто подмечают то, что мужчины считают неважным и пропускают.

Надо сказать, меня не волновали ни встречи с воспитателями, ни план их учебной программы. Я посетил место, убедился, что все на уровне, безопасность соблюдается, персонала хватает, обстановка соответствует запрашиваемой цене – и все. Можно соглашаться. Однако директор этого сада

настояла на личной экскурсии и подробном пересказе об их деятельности, явно надеясь приобрести во мне нового спонсора. Естественно, я выписал чек, потому что мест-то в этом саду официально нет, а мне очень нужно одно для Вовы.

Еще и Ксюша позвонила, как раз когда мы зашли в группу, полную галдящих детей. Я не стал заставлять ее долго ждать, перезвонив, как только мы с Кристиной вышли из здания, направляясь к парковке, но ссоры все равно не удалось избежать, и моя жена просто бросила трубку, невербально послав меня.

Кристина, за годы вместе привыкшая игнорировать мои личные моменты с женой, делает вид, что ее здесь и вовсе не было, а к разговору она не прислушивалась.

– Сколько у нас времени до следующей встречи? – спрашиваю у нее, выходя к трассе.

– Час и двадцать, – отвечает она, заглядывая в планшет.

Кристина – моя палочка-выручалочка. Училась со мной на одном курсе, и после универа я сразу взял ее к себе. Она и в Штаты со мной полетела, а когда я решил вернуться, снова последовала следом. Не знаю, что делал бы без нее. Она хоть и выглядит как полное клише секретарши из анекдотов, при ее-то внешних данных, но работает, выкладываясь на все сто процентов, радуя при этом глаз клиентов. Красивая, стройная брюнетка с голубыми глазами, лишь умный взгляд выдает то, что она не просто кукла для украшения офиса.

– Тогда заедем в одно место. Нужно купить подарок для

тестя с тещей. Ты ведь мне поможешь?

– Как всегда, – весело фыркает она.

– Кстати, как тебе детский сад? – интересуюсь ее мнением.

– Хороший. Он же в городе самый дорогой и лучший. Да и информация, которую я накопила в интернете, соответствует действительности. Уровень что надо.

– Вот и хорошо. Хочу побыстрее с этим покончить.

Мы подъезжаем к торговому центру, и Кристина целенаправленно ведет меня в небольшой эксклюзивный магазин, в котором продаются всякие статуэтки, рамки и прочая дребедень.

– Раз подарок общий, то можно купить что-то нейтральное вроде вазы, – заявляет она.

– Зачем им ваза? – удивляюсь я.

– Ну, а что тогда? Парные кольца подарить? Предмет домашней обстановки подходит лучше всего для подарка супружеской паре, – со знающим видом говорит девушка, откидывая за спину длинные темные волосы.

– Тогда бокалы? – предлагаю я, останавливаясь у витрины.

– Нет, никакой посуды! – ужасается Кристина. – Пойдем вон туда.

Она тащит меня ко всяким декоративным штучкам, которые так любит Ксюша, и я понимаю, что, возможно, Кристина права. Мама Ксюши тоже любит такие штучки. В итоге мы берем две антикварные рамки для фото, идущие в паре,

и от их цены даже у меня глаза округляются. Ксюша точно останется довольна таким подарком.

По пути в офис я перезваниваю Любому, который откладывает нашу встречу на час, а потом заезжаю еще в цветочный, где покупаю три букета. Кристине – в благодарность за помощь, маме Ксюши – по понятным причинам и своей сварливой женошке, которую необходимо задобрить.

День проходит в мгновение ока, и, когда я приезжаю домой, моя блондиночка встречает меня совсем с другим настроением.

– Привет, – настороженно здороваюсь я, оглядывая ее с ног до головы.

Она уже оделась и выглядит восхитительно в облегающем коротком красном платье с помадой в тон на губах и туфлях на каблуках, зрительно удлинняющих ее умопомрачительные ножки. Мне тут же хочется остаться дома и стянуть с нее это платье, вместо того чтобы три часа сидеть у ее родителей.

– Привет, – шепчет жена, выразительно смотря на цветы и пакет в моих руках.

– С тобой не успел бы, Ксюш, – протягивая ей ее букет, а второй кладя на столик, оправдываюсь я. – Купил все на ходу.

– Главное – купил, – пожимает плечиком она, нюхая свои розы. – Спасибо.

Отложив букет, все же достаивает меня поцелуем в губы, показывая, что обида исчерпана, а потом отходит на шаг.

– Переодевайся быстрее. Я есть хочу, а мама сегодня обещала приготовить свою фирменную лазанью.

При мысли об очень редкой и столь же вкусной лазанье тещи у меня у самого текут слюни, так что я быстро сбрасываю костюм, меняя его на брюки с джемпером, и мы с Ксюшей выдвигаемся в квартиру ее мамы на моей машине.

Ксюша

– Очень вкусно, мам, – наевшись лазаньи до отвала, откидываюсь на спинку кресла и оглядываю улыбающихся родителей.

На лице у мамы – довольство и гордость. А отец просто очень рад нас всех видеть, но немного стесняется и смущается, я это замечаю. Он у меня неразговорчивый, но если говорит, то всегда по существу.

– А кола есть? – лениво тянет мой заскучавший младший брат.

– Рома, сядь ровно! – поправляет его мама. – Кола – вредный напиток. Будем пить чай с тортом.

– Торт в меня уже не влезет! – сетую я, похлопывая себя по животу. – Давайте хотя бы паузу сделаем.

– Йес! Тогда я пойду за колой сгоняю, – подрывается с места мой брат.

– Ром, да что ты заладил? Сиди уже! Раз в жизни с родственниками встретился, не можешь уделить нам час своего времени. Норовишь куда-то убежать.

– Ром, и правда, давайте пообщаемся, давно не виде-

лись, – сглаживаю углы, смотря на заметно подростшего брата с укором. Дерзость и нахальство вместе с ним подросли.

Брат насупливается и съезжает еще ниже под стол с видом: «Знаю я эти ваши скучные взрослые разговоры».

Мама с папой переглядываются и усмеваются.

– Как ребенок, ей-богу! – по-доброму поддевает мама.

Брат лишь фырчит в ответ.

Наблюдая за этой перепалкой, отчего-то ощущаю гнетущую душу тоску. Отношения у мамы и Ромы особые, не такие, как у нас с ней. Мы с ней как подружки, у них же постоянно какое-то соперничество и игра на выживание. С детьми непросто.

Но как же без них? Неужели у меня не будет вот таких теплых семейных сборищ с вечными вопросами: «А помните, вот тогда?». Страшно представить. Даже мороз по коже пробегает, и я вздрагиваю.

– Вроде тепло, а ты вся в мурашках, – внимательный муж обхватывает меня за плечи и заглядывает в глаза, но он не может прочесть мои мысли, иначе бы очень удивился.

– Да просто сквозняк подул, ничего страшного.

– А что там за проект у тебя, Ксюня? – любопытствует мама, встав и все же занявшись нарезкой торта. – Целых три дома, я так поняла?

– Да, – ворчливо вклинивается в разговор муж, опережая мой ответ. – Ей же мало работы, нашей пчелке. Она такая хрупкая только с виду, а сама, дай волю, весь поселок при-

украсит.

– А ты Ромку помощником возьми, пусть хоть что-то делает, – опять мама, – а то бездельничает, бег бросил, так ты егопусти за машиной бегом, пусть и спортом занимается, и тебе помогает.

– Эй-эй, что началось? – брат выпрямляется на стуле, глядя на маму с опаской.

– Я уже отвык от твоих шуток, – посмеивается отец, а я люблюсь лучиками морщин около его глаз.

– Ничего, Коль, скоро привыкнешь. Я теперь буду с тобой до смертного одра. стакан воды будет кому подать, если ты об этом переживал.

– Да я вообще не переживал.

– Теперь станешь!

Таким образом, за шутками и подколками, проходит весь этот вечер, полный семейного тепла. Так и не коснувшись темы ремонта отцовской квартиры, мы выдвигаемся домой, отвозим Ромку к его отцу, а потом доезжаем до нашего дома. Выхожу из ванной, вытирая волосы полотенцем и застаю мужа за столом в гостиной перед ноутбуком.

Он даже не переоделся, и у меня мелькает мысль, что он может уехать на работу. Но нет, всего лишь проводит видеоконференцию по сети. Сосредоточенный, хмурый и почему-то кажущийся далеким и чужим.

Бывают дни, когда устаешь от собственных повторяющихся мыслей и надуманных проблем. Этот именно такой. На

сегодня я решаю покончить с необоснованными подозрениями и просто расслабиться. Семейный вечер зарядил положительными эмоциями.

Но засыпаю я одна, потому что Глеб слишком долго собирается ко сну. Сначала дела, потом душ, потом еще час он словно исчезает на кухне. Отчаявшись его дожидаться, засыпаю. А потом просыпаюсь от того, что он утягивает меня, сонную, в свои горячие объятия. Нежно гладит по всему телу, обжигает горячим дыханием кожу и пробуждает чувственный всплеск. Всегда так реагирую на него. С одного касания. Порой даже взгляда. Влюблена в собственного мужа как девчонка. Судя по его взгляду, это взаимно.

– Ксюша-а-а... – тянет он мое имя, увлекая в водоворот страсти.

И надуманные страхи растворяются. Наверное, я придумала наше отчуждение. Мы просто много работаем, просто устали. А я слишком многого от него хочу.

– Мир? – говорит он спустя время, и я приподнимаюсь на локте.

– Мир?... А разве мы ругались?

– Кто-то психанул и бросил сегодня трубку, – подмигивает, лежа с заложенными за голову руками на спине.

– Ничего не знаю, я трубку не бросала, у меня и трубки в машине нет.

Я уютно устраиваюсь под боком и заглядываю ему в глаза, запрокинув голову. Двумя пальцами делаю шагающего чело-

вечка на груди Глеба и с озорной улыбкой подбираюсь к его лицу и хватаю пальцами за нос, он ловит мою руку, смеется и целует в ладонь.

– Значит, это другая сварливая жена устроила мне сегодня разнос.

– Ну, Глеб, я не сварливая! – тычу его в грудь кулачком. Несильно, бью понарошку.

– Ладно-ладно, ты идеальная! – сдается, поднимая руки вверх.

– То-то же! – усмехаюсь я и, довольная и счастливая, перезав, устраиваюсь в его объятиях. Обожаю закидывать на него ногу и греться о теплое тело. Сама же постоянно мерзну и почти превращаюсь в ледышку.

– Ксюш, работы будет меньше, обещаю, сейчас просто такой период.

– Да я все понимаю, правда, ты на меня не обращай внимания.

– Как же не обращать? Ты меня чуть взглядом не убила, когда ноутбук взял сегодня.

– Неправда, ты меня демонизируешь! – тычу его в бок, чтобы не делал из любимой жены мегеру.

– Ладно, будем считать, что я это выдумал.

– Конечно, ведь я – ангел!

На этой ноте проваливаюсь в безмятежный сон, а потом, уже глубокой ночью, не понимаю, что меня разбудило. В темноте, спросонья не соображу, что происходит, а потом вижу

спину Глеба, уткнувшегося в телефон. Он светится голубым.

– Кто это? – хрипло спрашиваю, заметив время на циферблате часов на стене.

– Ошиблись номером, – буркнув, Глеб укладывается обратно, а я фиксирую увиденные цифры.

Три тридцать ночи.

Глава 6

4 года назад

Глеб

С тех пор, как мой друг Демид со своей девушкой Элей поженились, они редко стали выбираться из дома, полностью уйдя в семейную жизнь. В большей степени из-за полугодовой дочери Демиды, заботу о которой он доверяет няне только по будням.

Вот и вчера обещали прийти на празднование нашей с Ксюшей помолвки, но не смогли, потому что мелкая слегла с температурой. Поэтому сегодня друзья пригласили нас к себе, посидеть вчетвером за ужином в спокойной обстановке.

– Чувствую себя уже степенной матроной, которая решила провести вечер с другой супружеской парой, пока дети спят, – хихикает блондиночка по пути, не выпуская из ладони мою свободную руку.

Мне вполне комфортно рулить одной рукой, потому что вторая наслаждается ощущением ее маленьких пальчиков в своей, а мои собственные пальцы так и норовят нащупать новенькое помолвочное кольцо, которое Ксюша захотела носить на левой руке, отдавая дань моде. Никак не могу перестать прикасаться к нему, как и Ксюша – бросать взгляды на свою руку, когда думает, что никто не видит.

Думаю, решение пожениться стало неожиданным для нас

обоих, потому что нам вполне комфортно жилось и так, но из-за грядущего переезда в США это решение оказалось самым практичным для нас, как для пары. Сомнений я не испытываю, потому что уверен в своем выборе и знаю, что Ксюша не просто временный человек в моей жизни.

Слишком сильно я люблю ее, чтобы расстаться когда-нибудь. А свадьба... Что ж, это лишь формальность. К тому же Ксюше наверняка, как и всем женщинам, хочется пышного праздника и белого платья, хоть она и не говорила об этом.

Почему бы не порадовать свою девочку? А осознавать, что в глазах других людей она уже официально моя, даже приятно. Не то чтобы я сомневался в ее принадлежности, но не помешает дать это понять всяким неудачникам, которые пялятся на нее, стоит ей только выйти из дома.

Моя блондиночка слишком горячая, чтобы можно было просто пройти мимо, а кольцо на пальце ясно даст понять, что она занята. Мы уже договорились, что после похода в ЗАГС оба будем носить обручальные кольца.

Когда мы доезжаем до дома Демида, нам открывает нарядная Эля, но ее лицо совсем не выглядит радостным от прихода гостей.

– Привет, ребят. Проходите, – уныло говорит она, пропуская нас в дом.

– Привет. Что случилось? Выглядишь не очень, – без задней мысли говорю я, на что Ксюша сердито меня одергивает.

– Глеб!

– Я имел в виду настроение, – закатываю глаза, снимая куртку.

– Демид только приехал с работы, и что-то ему плохо, – вздыхает Эля, провожая нас в гостиную. – Думаю, это отравление.

– Черт, неприятно, – морщусь я.

– Вы тут располагайтесь, а я сейчас проверю его и вернусь, – виновато улыбается хозяйка дома.

– Может, нам стоит перенести? – спрашивает Ксюша после ее ухода. – Вряд ли Демиду до ужина и гостей, если он отравился, да и Эля не в настроении.

– По ситуации посмотрим, – вздыхаю я, а про себя уже строю новые планы на остаток вечера, который хочу провести наедине со своей невестой в нашей спальне.

– Ребят, тут такое дело... – приходит через пять минут Эля. – Мне кажется, Демиду нужно в больницу. Я его еле уговорила, но есть одна проблемка – Соню не с кем оставить. Может, вы посидите с ней, пока мы не вернемся? Она уже спит и в ближайшие два часа не должна проснуться. К тому же у меня на кухне готов ужин, не пропадать же ему?

– Не волнуйся, Эль, у меня опыт няньки есть, ты же знаешь, – сразу же соглашается Ксюша. – А ты уверена, что не нужна помощь? Может, Глеб вас отвезет?

Я и сам хотел это предложить, но Эля отрицательно качает головой.

– Нет-нет, вы же знаете Демида, он не любит драматизи-

ровать и вообще отмахивается от любой болезни. Я и так его еле уговорила, ваше беспокойство его только уязвит. Мы быстро туда и обратно, клиника частная, так что нас сразу примут.

– Ладно, но, если что, звони, – говорю ей. – Помочь ему спуститься?

– Я не умираю, придурок, – ворчит с лестницы Демид, спускаясь с самым независимым видом, вот только бледное лицо и мученическая гримаса выдают его с головой.

Не обращая внимания на сердитый взгляд мужа, Эля тут же обнимает его за талию, помогая спуститься, и чуть ли не насильно надевает на него куртку, как на маленького, пока тот прожигает ее возмущенным взглядом. Я не могу сдерживать смех от этой картины, поддразнивая Демида:

– У бедного малыша бо-бо и он не в духе, да? Ничего, мама Эля его сейчас быстренько отвезет в дяде доктору.

– Глеб! – возмущается Эля, а Демид показывает мне средний палец, отодвигая ее в сторону и сам надевая ботинки.

– Пойдем уже, пока я не побил этого шутника, – ворчит он, выходя за дверь.

– Ребят, звоните, если что, – взволнованно говорит Эля, оглядываясь на второй этаж, где спит их дочка.

– Не волнуйся, Эль, с Соней все будет в порядке. Глебу я ее не доверю, – ободряет ее Ксюша, и та тоже уходит, захватив ключи от машины.

– И почему это мне нельзя доверить ребенка? – возмуща-

юсь, складывая руки на груди. – Может, я буду суперпапочкой!

– Ты хоть знаешь, что с этим ребенком делать, суперпапочка? – язвит блондиночка.

– А ты посидела с ней пару раз и прям все теперь о детях знаешь?

– Знаю, но не из-за Сони, а потому что у меня большой опыт, – задирает нос Ксюша, направляясь в гостиную и оставляя меня дико заинтригованным последним высказыванием.

– Это какой такой опыт? – с подозрением спрашиваю я. Если бы не был у Ксюши первым и единственным, я бы подумал, что она где-то ребенка от меня прячет.

– Практический, – садясь на диван и приглашающе хлопая по месту рядом, говорит она. – Помнишь, на сорокалетие мамы приезжала ее сестра Алина? Так вот, она, когда родила два года назад, ушла от мужа и переехала к нам. И пока ее дочке не исполнилось восемь месяцев, мы жили все вместе. Тетя Алина устроилась на работу, так что я частенько оставалась за няньку. Я знаю о детях все.

– Ну ладно, тогда признаю – мне с тобой не тягаться, – сдаюсь я, целуя ее руку. – Я ничего не знаю о детях. Да я их и не люблю. Ну, знаешь ведь, как Никита сюсюкается с Сонькой? Так вот, у меня при виде малышей такого умиления и желания потискать не возникает.

– Ничего, бывает, – пожимает плечами Ксюша. – Я тоже

не всех детей тискаю, только красивых. А Сонька такая лапочка, что удержаться невозможно.

– А как же заявление, что все дети красивы?! – притворно ахаю я.

– Совершенно необоснованное, – ехидно улыбается Ксюша. – Или ты хотел, чтобы я соврала, чтобы показаться милой?

– Ты и так милая, блондиночка. А еще у тебя зачетная задница. Кому какое дело до твоих манер, когда перед глазами такой вид?

– Ты такой придурок, Глеб! – хихикает она, отталкивая меня, когда я пытаюсь ее поцеловать. – Перестань!

Мне удастся мазнуть губами по ее щеке, прежде чем она вырывается и забегает за диван.

– Мы не будем шалить в доме Громовых! – строгим тоном заявляет девушка. – Пойдем лучше посмотрим, что приготовила Эля. Я умираю от голода.

– Какая же ты зануда! – вздыхаю я, следуя за ней на кухню.

Но я и сам голоден, так что мы довольно резво наполняем свои тарелки пастой с морепродуктами и, проигнорировав закуски, приступаем к ужину, а после убираем за собой посуду.

– Слышишь? Радионяня молчит, – говорю Ксюше. – Давай все-таки опробуем диван Громовых?

– Нет, волшебник, это же наши друзья, – мягко отказывает она, и я даже не думаю настаивать.

Хитрая лисица! Знает ведь, как на меня действует это ее нежное «волшебник» – прозвище, которое она дала мне после нашего первого свидания. Использует она его редко, но каждый раз моя грудь наполняется теплом от того, с каким чувством Ксюша его произносит. Я до невозможности люблю эту девушку!

Мы садимся на этот несчастный диван и включаем телевизор, когда из радионяни раздается требовательное детское «Мама!». Сонька все-таки проснулась.

Ксюша приносит ее из детской, заспанную и плачущую.

– Ма-а-ама-а-а! – ревет маленький чертенок, хотя Ксюша качает ее на руках и нежно бормочет, что мама скоро придет.

– Может, покормить ее? – предлагаю я, когда чадо наших друзей и не думает успокаиваться.

Ксюша передает мне ребенка и идет готовить бутылочку. Следуя ее примеру, я тоже покачиваю Соню на руках, приговаривая как можно ласковее:

– Ну, все-все. Ты же большая девочка, Соня. Не плачь, ладно? Мама сейчас вернется и папа тоже.

Наконец, когда мы даем ей бутылочку, она немного успокаивается, но после еды снова плачет и так до тех пор, пока не приезжают Демид с Элей, а это случается почти через час. Мы с Ксюшей сразу же прощаемся и уходим. Оказавшись в тишине машины, я чувствую себя заключенным, который освобожден из тюрьмы.

– Никогда не заведу детей, – выдыхаю с облегчением, пока

завожу двигатель.

– Я тоже, – бормочет Ксюша.

Мы выезжаем на дорогу, а в мою голову закрадывается мысль, что о детях в своем будущем мы еще не говорили. Ксюша ведь не знает о моей позиции чайлдфри, и я просто обязан сообщить ей об этом до свадьбы.

– Ксюш?

– Ммм... – устало отзывается она.

– Я серьезно. Насчет детей. Не знаю, почему мы раньше не говорили об этом, но я давно решил, что не хочу их. Вообще никогда. Даже если женюсь.

Ксюша сразу же отбрасывает свое сонное состояние и поворачивается ко мне.

– Правда? – потрясенно спрашивает она. – Блин, а я ведь тоже не сказала! Глеб, я тоже не хочу детей.

– Уверена? – с сомнением спрашиваю я. – Тебе же они нравятся.

– На расстоянии, – уверяет меня Ксюша. – Ты представляешь, сколько времени и сил нужно вложить в ребенка? Потому что я знаю это точно. Помнишь историю с тетей Алиной? Так вот, я уже тогда поняла, что материнство – не мое. Да я даже о домашнем животном не могу заботиться, потому что нужно уделять ему время, которого у меня нет. Учеба, работа, путешествия, приключения – вот на что я хочу потратить свою жизнь. А воспитывать ребенка, даже если будет няня – это огромный труд. Я не думаю, что готова на такие жертвы.

Я и не знал, что можно испытывать такое облегчение, как то, которое настигло меня после ее слов. Я еще больше уверился, что Ксюша на сто процентов моя женщина. Мы идеально совместимы. Мы даже думаем одинаково!

– Да мы идеальная пара! – не могу сдержать удивленную улыбку.

– Невероятно, да? – счастливо смеется моя блондиночка.

Глава 7

Ксюша

– Извините, пробки, – оправдываюсь перед клиентом, на встречу с которым опоздала.

Красивый молодой человек со светлыми волосами и яркими голубыми глазами встает из-за круглого столика и улыбается без малейшего недовольства на лице.

– Да ничего страшного, я никуда не спешу, – говорит он мне.

Отодвигает стул и, убедившись, что я уселась, занимает место напротив.

Какая удивительная галантность для человека его возраста! Холеный тип с манерами. Модная одежда, стильная прическа, ослепительно-белые зубы. По телефону я представляла Тимофея несколько иначе. Не таким молодым и заносчивым. Ему явно доставляет удовольствие то, что он, отпрыск депутата, сам занимается проектом и встречается с дизайнером. Маленький мальчик решил поиграть во взрослого.

Заказывает себе напиток, а мне – без моего на то ведома – пирожное и чай.

– Надеюсь, угадал? – дерзко заламывает бровь, а мне хочется его осадить.

Мало того, что занял весь стол чашками и тарелками, из-за чего мне некуда положить наброски, которые пришлось

распечатать по его требованию, так еще и смотрит с таким видом, будто, по крайней мере, фуагра меня угостил.

– Давайте перейдем к проекту, – направляю наш разговор в нужное русло, а сама...

Сама не могу сосредоточиться и отвлекаюсь, вспоминая истинную причину своего опоздания.

Я изменила своим принципам. Нарушила собственные правила. И теперь меня грызет совесть.

С утра, в отсутствие Глеба, когда он ушел в гараж заниматься машиной, я залезла в его компьютер. Вернее, попыталась. Конечно, ничего не вышло, потому что я не смогла подобрать пароль. Да разве это возможно?

С красными щеками я поставила ноутбук на место, надеясь, что Глеб ничего не заметит. В ином случае я просто со стыда сгорю. Да и что я хотела найти на рабочем ноутбуке? Фотографии от любовницы или переписку с ней? Это лучше искать в телефоне.

«Что ты делаешь?! Остановись!» – кричал взбудораженный внутренний голос.

Но я не хотела быть той дурой, которую водят за нос. Над которой потом все смеются, говоря, мол, как она не догадывалась? Все же было очевидно! Холодность, отстраненность, постоянная занятость. И ведь я пыталась докопаться до сути!

Невольно вспоминаю сегодняшнее утро.

– Ты меня любишь? – спрашиваю у Глеба, после его возвращения.

– Что за странный вопрос, Ксюш? – удивившись, хмурится он, оторвавшись от еды.

Я стою возле холодильника в одной футболке и, как всегда, в теплых носках, согнув одну ногу в колене.

– Я тебе каждый день это говорю, – продолжает он.

– Это дежурная фраза. Как «привет» или «пока».

– Так, – он откладывает вилку и встает, подходя ко мне и, подхватив, усаживает на столешницу. Занимает привычное место тесно ко мне, сразу же пробуждая неуместную в данный момент чувственность. – У кого-то ПМС? Или кому-то скучно?

– Мне тебя мало, – признаюсь честно, закусив губу. – Ты слишком много работаешь.

– Ксюш, опять? – опускает он голову вниз, нажимая на переносицу двумя пальцами, и вскидывая взгляд. – Мы же это обсуждали.

– Обсуждали, – киваю, хоть мне и не хочется соглашаться, – но ты проводишь больше времени со своей секретаршей, чем со мной. Если посчитать по часам.

– Интересная математика, – хмыкает он, обнимая меня за талию и лукаво улыбаясь. – Ты уже формулу моей занятости вычислила?

– Глеб, мне не смешно, – дуюсь я, отворачиваясь, но он возвращает мою голову назад. Заглядывает в глаза, заставляя испытывать волнение. В его взгляде столько жара, несвойственного утру. Такой больше подходит для ночи.

– Ты вынуждаешь меня опоздать на работу. Чтобы доказать тебе, что порой один час с тобой гораздо более полезен, чем девять часов с секретаршей. Кстати, мы с ней даже не видимся почти. Поверь, у Крис много работы.

– Не называй ее Крис, это звучит слишком лично, – вырывается у меня.

– Кхм, блондиночка, она у меня работает пять лет, а знаю я ее еще дольше, как-то непривычно будет называть по имени-отчеству.

– Найми какую-нибудь Клавдию Кузьминичну с седыми волосами и очками на пол-лица, так мне будет спокойнее, – снова дуюсь я, и Глеб большим пальцем нажимает на мою нижнюю губу.

– Нет, точно ПМС, – ухмыляется он. – При этом синдроме показано сладкое. Съешь пироженку, Ксюш, и настроение улучшится, и мне на нервы капать не будешь.

Задыхаюсь от неожиданных слов, которые неимоверно злят.

– Тише-тише, – осекает он меня, кладя пальцы мне на губы. – Я не так выразился. Был не прав, извиняюсь. Но, поверь, Кристина украшает наш офис. Ее внешность вносит ощутимый вклад в дело. На переговоры я беру ее с собой как красивый атрибут. Помимо этого, она хороший специалист. Так что не суди по обложке. Вообще, я думал, вопросы с Крис мы давно прояснили, но что случилось опять? Тебе чего-то не хватает? Давай сходим куда-то. Мы с тобой и ре-

шали на берегу, что будем жить только друг для друга, чтобы проводить время вместе.

– А по итогу почти не видимся, Глеб, о том и речь, – завершаю фразу за него, радуясь, что мы перешли к основной теме моих претензий.

Только вот Глеб не видит для них причины. И кажется, это разговор слепого с глухим.

Он вдруг смотрит на часы, что делаю и я, и с ужасом спрыгиваю на пол.

– Осторожно, – со смешком ловит меня в объятия Глеб и не пускает.

– Я опаздываю, Глеб!

– А куда ты едешь? Что за клиент у тебя? Это мужчина? – шутливо начинает ревновать.

– Да, Тимофей Царьградский, сын моего заказчика, паренек явно рад порученному делу.

– Паренек... – тянет Глеб, задумываясь. – Вот возьму и не отпущу тебя на встречу. Потребую, чтобы его дед пришел вместо него. Седой и в очках на пол-лица.

Он вроде и смеется, а я чувствую себя так глупо, когда моя ревность отзеркаливается в словах мужа.

Всю дорогу до кафе я думаю о нашем разговоре. Как сместились акценты, как глупо я выглядела и чего я добилась. Может, и правда придумываю? Может, Глеб ни в чем не виноват? Он делает ровно то, что и сказал: пытается приспособиться к жизни на родине и очень много работает. А я изво-

жусь на пустом месте. ПМС, что ли, в самом деле?

– ...вот бассейн лучше круглый или в виде такого изогнутого овала? – врываются в мои мысли слова клиента, и я натужно улыбаюсь, промаргиваясь.

Господи, о чем речь? Совсем задумалась и забыла, где нахожусь.

– А вам как больше нравится? Желание клиента – закон. Как скажете, так и сделаю.

– Ксения, договорились же на «ты» и «Тим», – журит меня парень, а я, встрепенувшись, принимаюсь объяснять ему детали проекта.

Но в это время звонит его телефон.

– Я отойду на минутку, – сообщает мне Тимофей и уходит, приложив дорогую модель к уху. Наверное, фанатки звонят.

Скучающе просматриваю ленту в инсте и почему-то перевожу взгляд на стеклянную стену кафе, сначала глядя на прохожих и на однополосную узкую дорогу, которая отделяет здание, в котором я нахожусь, от другого, где также расположено кафе со стеклянными витринами. Видно всё как на ладони. Поразительно.

Мимолетно удивившись этому факту, я даже и не думаю заострять внимание, пока его не привлекает знакомая мужская фигура. Глеб. Мой муж сидит за столиком возле стены, точно так же, как и я. Сидит с женщиной, к которой он тянет руку, чтобы пожать плечо, а потом она утыкается ему в грудь.

С замершим сердцем, переставшим стучать, смотрю, как мой собственный муж обнимает какую-то женщину прямо на моих глазах. Обмираю и превращаюсь в статую. Не могу поверить в то, что вижу, но почему-то сразу понимаю, что вот оно – мои страхи подтвердились!

– Прости, Тим, мне нужно отбежать! – бросаю вернувшегося клиенту и несусь в сторону выхода.

Мне необходимо убедиться, что я увидела мужа с другой, поймать его с поличным!

Но, когда я достигаю кафе, уже не вижу никого за тем столиком. Бешено верчусь на месте, ища мужа и его любовницу. Нарастающая агония подгоняет меня на выход.

Не могла же я их упустить! Слева никого не замечаю, а вот справа наблюдаю желтое такси. Оно собирается отъезжать, и мне остается только бежать за ним и вглядываться в очертания чужих голов.

Глеб или нет? Остановившись на месте в полной растерянности, ничего не вижу из-за пелены слез. Что это было? Что я видела? Может, мне показалось? Дрожащими руками звоню мужу, но он сбрасывает звонок...

Дома не могу найти себе места. Хожу из стороны в сторону, заламывая руки. Даже в таком паническом состоянии понимаю, что названивать мужу без конца не стоит. А если показалось? Обозналась? Или, если это все же Глеб, увиденному есть объяснение.

И мама твердит то же самое, когда звоню ей. Только ей

могу довериться, потому что накатывает стыд. Стыд женщины, которую водили за нос. Мама уверяет не рубить с плеча и просто дождаться ответов Глеба. А я, выпив успокоительного, сажусь его ждать.

Мысли атакуют и сводят с ума. В своей голове я уже все решила.

У Глеба точно есть любовница. Ведь я это чувствовала!

Как долго продолжается эта связь? Глеб изменился после приезда в Россию. Может, это какая-то бывшая? Или они познакомились недавно? По крайней мере, Крис отпадает, ее можно сбросить со счетов. Или же у него несколько любовниц? И вроде женщина ничем не примечательная, не сказать, что шикарная модель с длинными ногами, даже одета неброско. Чем же она лучше меня? А я... Неужели я надоела Глебу?

Неужели он такой искусный лжец, что я не смогла его раскусить? Врал прямо в глаза.

Совершенно себя накрутив, вскакиваю со стула в кухне, когда заходит Глеб.

– Почему ты сидишь в темноте? – спрашивает он в недоумении и резко врубает свет, который меня ослепляет. Зажмуриваясь, и муж сразу же замечает глаза, полные слез, опухшее, бледное лицо и искусанные губы. – Что случилось?!

– У себя спроси, Глеб! – не сдержавшись, с размаху швыряю в него телефоном, который он от растерянности даже не

ловит. – Ты не отвечал! Где ты был?

– На работе, где же еще? Ксюша, что происходит, я спрашиваю?

По гуляющим желвакам и вздувшейся вене на шее понимаю, что он зол.

Ах, он зол?! Что же говорить обо мне? Я – в бешенстве!

– Я видела тебя с другой! Своими глазами!

Может, и надо было начать иначе, но мне не до дипломатии.

Глеб замирает и меняется в лице, опускает голову, и его виноватый вид заставляет сжаться от ужаса, но, постояв так с секунду, он со вздохом поднимает на меня спокойный и уверенный взгляд.

– Что конкретно ты видела? – четко задает вопрос, будто подчеркивая контраст между его непоколебимым спокойствием и моей истерикой.

– Тебя... я была... ты...

– Так, Ксюша, – он делает ко мне шаг, протягивает руки, но я не хочу его касаний! Мне мерзко!

– Не трогай меня! – жгучая обида придает сил, и я кричу: – Ты обнимал ее! Долго ты с ней? Как ты мог, Глеб?

– Во-первых, успокойся, выпей воды, – наливает из графина воды в стакан, но я выбиваю стакан из рук, и он летит на пол. Брызги воды летят мне на ноги, осколки разлетаются по кафелю.

Глеб молча смотрит на пол, а потом хватается меня за руку и

выводит из кухни. Никому нет дела до стакана. Но я ничуть не успокоилась. В гостиной отталкиваю его от себя что есть силы, слезы снова полосуют щеки, дышать не могу, сердце измочаливает боль.

– Я спрашиваю, что ты видела, Ксюша. Объясни, наконец, с чего сыр-бор!

– То есть ты отрицаешь, что был в ресторане с другой?! – задыхаюсь от возмущения.

– Или я застала только конец вашего свидания, а в начале вы целовались?!

– Не пори чушь, Ксюша! Я понял, про что ты говоришь, – цедит он, проводя рукой по волосам. Боже, неужели он приехал от нее? Омерзение накачивается с новой силой.

– Так поясни мне!

– Я был в ресторане на встрече. С деловым партнером.

Внезапно меня пробивает смех. Мой мозг обрабатывает информацию, как компьютер, и выдает ошибку.

– И часто ты обнимаешь своих деловых партнеров и катаешь их на такси?

– Ты следила за мной? – прищуривается он, выглядит напряженным, но совсем не виноватым.

– Отвечай на вопрос, Глеб! Кто это такая?

– Я сказал. Это деловой партнер. На встрече ей позвонили и сообщили плохую новость. Девушке стало плохо, я предложил свою помощь. Отвез ее в больницу.

Он говорит, а у меня его слова не соединяются воедино.

Смеюсь как идиотка, чувствуя прилив адреналина. Слишком много контрастных эмоций.

– Я не верю тебе, Глеб, – мотаю головой. – Слишком много всего случилось после приезда из Штатов, чтобы не понять, что ты лжешь. Не держи меня за дуру!

– О, ты не дура, – качает он головой, глаза приобретают жесткость, – а манипулятор.

– Что?! – смотрю на него в шоке. О чем он?

– Да-да, Ксюша, ты умеешь себя накрутить и искать проблему там, где ее нет. Проще же не разобраться, а кинуться в омут с головой, а потом разгребать последствия.

– Я не понимаю тебя, Глеб.

– Живой пример перед нами, твоя мать, которая меняет мужей как перчатки, – продолжает он свою мысль. – И ты такая же. Как ты всегда говоришь про дома? Лучше все сломать и заново построить, чем попытаться обойтись малой кровью и обновить ремонт.

– При чем тут дома и мама? – ошалело смотрю на него.

– Да при том. Я тебя не устраиваю. Вот ты и ищешь способы, чтобы докопаться. Ревнуешь, истерики устраиваешь, да только в глаза не можешь сказать, что тебе наш брак надоел! Что случилось, Ксюша? Может, это ты на стороне кого нашла, а?

– Да как ты смеешь! Убирайся! Сволочь!

Замахиваюсь, но он ловит мою руку и сжимает пальцы в кулак, пригибает взглядом к земле.

– Уйду, – говорит мрачно. – Ты неадекватна, и разговаривать в таком тоне я с тобой не намерен.

– Уйдешь... Куда? – не понимаю я, когда он поворачивается спиной.

Он уходит? Из дома?

– Мне надо проветриться, – отвечает Глеб нехотя. – Я просто проеду немного на машине.

С этими словами он идет к выходу, а я, совершенно опустошенная, не могу удержаться и сползаю на пол, захлебываясь в рыданиях и утыкаясь лицом в колени.

Глава 8

Глеб

Ксюша никогда не была склонна к истерикам. Если ей что-то не нравилось, она просто организовывала мне разнос и по полочкам раскладывала все, что ее не устраивает и что я должен исправить. У нас никогда не случалось громких скандалов или долгих ссор именно потому, что наши отношения всегда были партнерскими, а не только любовными. Но то, что начало твориться после нашего переезда...

Я совершенно не понимаю, с чего она так взъелась. Даже Кристиной стала мне тыкать в лицо, хотя за все годы работы с ней ни разу не было ни поводов с моей стороны, ни ревности с ее. И если первые пару раз, когда жена провоцировала наши ссоры, я мог списать все на стресс после смены места жительства и работы, то сейчас понимаю, что, вероятнее всего, моя блондиночка просто не может найти в себе смелости сказать, что я ей больше не нужен. Иных объяснений нет.

Колешу по городу без какой-либо цели и направления, а перед глазами стоит моя дико взъерошенная жена, бьющая посуду. Картина настолько необычная, что даже не верится. Бывало, я задерживался ночами на работе во время сдачи важных проектов, ездил в командировки, со мной флиртовали женщины прямо перед ее глазами, но Ксюша только насмеялась над ними, говоря, что не волнуется, потому что я

весь ее со всеми потрохами. Поверить, словно она вдруг начала меня так нелепо и без повода ревновать?

Тем более из-за того, что увидела в ресторане с другой женщиной. Я что, в первый раз иду на бизнес-ланчи с женщинами? Ну да, поддержал Алису, когда ей подурнело, довез до больницы, где лежит Вова, зная, как ей сейчас нелегко, но это не повод для скандала, даже если Ксюша следила за нами, потому что потом я сразу же поехал обратно в офис.

Анализировать долго нет смысла, потому что ответ очевиден – моя жена-умница, которая живет по принципу «Обдумать, обговорить, реализовать», просто пытается закончить наши пятилетние отношения таким образом, чтобы я сам бросил ее, и она не испытывала бы за это чувство вины. Потому что чего Ксюша не любит – так это выводящих из колеи негативных эмоций, мешающих ей творить.

Притормаживаю у обочины, потому что перед глазами все расплывается. Не могу поверить, что до этого дошло. Я думал, что она может бросить меня из-за моих поступков и лжи, отказа иметь детей, в конце концов, потому что Ксюша пока хоть и не настаивала, но пыталась осторожно подвести меня к тому, чтобы передумать. Однако в итоге получается, что она бросает меня в любом случае, потому что...

А кстати, в чем причина? Банально разлюбила, страсть прошла, или она встретила кого-то другого? Во рту образуется горечь при этой мысли. Я не могу и не хочу представлять ее с другим. Она – моя. Моя жена, с которой я планиро-

вал провести всю жизнь, до самой старости и смерти. Женщина, которая настолько совершенна, что рядом с ней меркнет любая другая. И сейчас она мной манипулирует, чтобы добиться своего.

Я как никогда рад, что не стал посвящать ее в ту часть своей жизни, которую скрываю столько лет. Потому что это послужило бы для Ксюши дополнительным поводом, рычагом воздействия. Но играть в ее извращенные игры разума тоже больше не собираюсь. Сегодня нам придется поговорить откровенно – хочет она того или нет. И к утру будет ясно, конец это или переломный момент в нашем браке.

Возвращаюсь домой во втором часу ночи. Ксюша сидит на подвесных качелях в закрытой лоджии и любителю видом ночного города. Она всегда ищет хороший вид из окна, когда ей нужно что-то обдумать. Именно поэтому эта зона была оборудована специально для нее.

– Ксюш, – тихо окликаю жену, и она вздрагивает, поднимая на меня заплаканные глаза. – Поговорим?

– Значит, все-таки изменяешь, – с обреченностью в голосе констатирует она, снова выводя меня из равновесия.

– Не надо, – сквозь зубы цежу я. – Никаких измен, помнишь? Разве мы не договорились? Если появится интерес к кому-то еще, прежде признаться, чем обманывать за спиной. Я свое слово держу.

– Не уверена, что могу верить тебе, – качает головой блондиночка.

– Может, просто не хочешь? – не могу скрыть горькую усмешку. – Гораздо проще разорвать наши отношения, если вина будет лежать на мне.

– О чем это ты? – округляет глаза она.

Мне надоели эти игры в угадайку. Я ехал, морально готовясь к тому, что эта ночь может оказаться последней для нашего брака, так что не собираюсь отступать, трусливо разрешая ей замять все сейчас, только чтобы продолжить иметь мне мозг, чтобы я сделал последний шаг в итоге.

– Давай начистоту: ты меня любишь?

– Конечно люблю, – смотрит на меня как на идиота Ксюша. – Однако это не значит, что я просто...

– Ты встретила кого-то еще? Или просто устала от меня? – обрываю ее, не желая слушать оправдания.

– Глеб, ты все переворачиваешь. Это ведь ты тот, кто избегает меня.

– Я уже объяснял тебе, что это временно, Ксюша! Просто ответь откровенно, чего ты хочешь? Развода? Перерыва? Новых ощущений?

– Не носи ерунду! – возмущается жена. – Я просто хочу знать, что ты все еще мой! Ты изменяешь мне? Или что-то скрываешь? Потому что я вижу, как переменились наши отношения, и дело вовсе не в отсутствии у тебя свободного времени!

То, как тонко чувствует меня жена, заставляет болезненно сжаться сердце. И именно сейчас, когда я смотрю на ма-

ленькую хрупкую фигурку своей блондиночки, кристально ясно понимаю: Ксюша не простит мне наличие ребенка. И я ее потеряю. Этого я не могу допустить.

Я должен сделать выбор. И прямо сейчас. Или она, или мой сын. Несправедливость злит и выводит из себя! Я не ответственен за этого ребенка! Я принял четкое и безоговорочное решение не иметь детей вовсе. А теперь меня вынуждают разрушить до основания тщательно отлаженную жизнь. Потерять свою любимую и единственную женщину.

Завтра же уговорю мать Вовы увезти его в родной город. Деньги не проблема. В конце концов, именно ради них Алиса ко мне и обратилась. Доктор Котов ведь не единственный врач в мире. Отправлю их за границу и буду обеспечивать сына до восемнадцати лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.